

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Элиан ТАРС

ТАЙНЫЕ КЛАНЫ

ПРОБУЖДЕНИЕ ВАЙЛОРДА

Под прищелом тайных кланов

Элиан Тарс
Пробуждение вайлорда
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»
Серия «Тайные кланы», книга 1

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66592664

*Элиан Тарс. Тайные кланы. Пробуждение вайлорда: Издательство
АСТ; Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-144759-5*

Аннотация

Граймы пожирают людей, а вайлорды убивают граймов. Испокон веку вайлорды объединялись в кланы.

Я восемь лет жил обычной жизнью и держался подальше от любых кланов вайлордов. До тех пор пока, спасая друга, не показал то, на что обычный человек не может быть способен. И теперь я под прицелом сразу двух тайных кланов.

Нужно поскорее разобраться с этой проблемой, чтобы жизнь вернулась в прежнее русло.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	41
Глава 3	59
Глава 4	75
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Элиан Тарс
Тайные кланы.
Пробуждение вайлорда

© Элиан Тарс, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

– Здравствуйте. Пакет считать? – на автомате сказала Таня и, поняв смысл собственных слов, выпучила глаза. Я перевел взгляд на изумленного официанта, который, только что поздоровавшись, выставлял на стол наш заказ: пиво и закуски.

– Ха-ха-ха! – Дэн первым не выдержал и засмеялся.

– Поработал бы сам хоть пару смен кассиром, я бы на тебя посмотрела, – пробурчала Таня.

– Хах, спасибо, – сквозь смех кивнул я юноше в белой рубашке, показывая, что все в порядке.

– Хорошего вечера, – с профессиональной улыбкой отозвался он, от секундного изумления уже не осталось и следа.

Мы вчетвером потянулись за кружками.

– Давайте лучше за встречу! – улыбнулась Таня.

Мы чокнулись, выпили и принялись за закуски.

– Фух, неплохо, – выдал Олег, протягивая рыбку возлюбленной. Таня взяла ее и положила в рот. – Жаль только Мишка опаздывает.

Ответить никто не мог, потому что все жевали.

– Ничего, скоро придет, – хлебнув пива, откликнулся Дэн, а затем хитро посмотрел на меня и добавил: – По-любому ведь спросит, чего Свету не позвали.

– Ответ неизменен, – отмахнулся я.

– А чего Настю не позвал? – тут же оживилась Таня. Дэн и

Олег, мельком глянув на подругу, перевели ехидные взгляды на меня.

– Ответ неизменен, – повторил я.

– Да ну тебя, скучный ты, – вздохнула Таня и глотнула пива. – Хотя нынешняя твоя держится молодцом. Сколько уже? Полгода?

– Ага, – устало вздохнул я и посмотрел ей в глаза. – Давай не будем об этом.

– А... – начала было Таня, но Олег её перебил:

– Тань, не стоит. Завязывай. Давайте лучше выпьем. За нас!

Такой тост грешно было не поддержать.

– И все-таки, Танюха, ты даешь! С этим своим «пакет считать»! – завел новую-старую тему Дэн, и разговор плавно перетек в обсуждение сегодняшнего рабочего дня. Хотя, так как сегодня воскресенье, работали из нашей компашки только двое. Таня провела целый день за кассой в «Ярких вкусах», ну а Олег, раз любимой все равно не было дома, доделывал какие-то бумажные дела у себя в полицейском участке.

– Надо официанта позвать, еще заказать, – оценив стремительно пустеющие стаканы, заявил Дэн.

– Сильно-то не разгоняйтесь, – строго сказал Олег. – Завтра всем на работу.

– Пока молодые, можно, – не унимался Дэн. – К тому же не тебе нас останавливать, ты ж вайлорд.

– Вот именно, мой организм легко с алкоголем справится, а вы будете страдать! – продолжал гнуть свою линию наш друг полицейский.

– Официант! Можно к нашему столику?! – пока парни спорили, Таня решила взять инициативу в свои руки.

Телефон запищал, уведомив о сообщении. Я привык проверять их сразу, так что быстро снял блокировку и уставился на экран. Когда я прочитал начало сообщения, брови сами собой полезли на лоб.

– Желаете сделать заказ? – вежливо улыбнулся давешний официант, подойдя к нашему столику.

– Рассчитайте нас. Срочно, – велел я прежде, чем Таня успела хоть что-то сказать.

– Что-то случилось? – нахмурился Олег, и я протянул ему телефон с открытым сообщением. Читали они вместе с Таней.

– Закажи такси, пожалуйста, до девятой городской больницы, – попросил я Дэна, а сам пошел к барной стойке, чтобы быстрее расплатиться.

Нам потребовалось тридцать минут, чтобы добраться до места – благо в воскресный вечер не бывает пробок.

У травмпункта был отдельный вход с широким крыльцом, на котором помещался и огромный пандус, и ступени.

Таня шла впереди всех, мощной грудью разрубая воздух, точно носовая фигура корабля. Олег старался не отставать, ну а следом шли мы с Дэном. Все торопились попасть внутрь.

– Здравствуйте, мы ищем Михаила Савина. Не подскажите, где он? – Таня с порога накинулась на старушку-вахтершу.

– Бахилы оденьте, сдайте верхнюю одежду в гардероб и проходите прямо, – невозмутимо ответила она. – Если вы про парня на каталке, то он должен быть в сто двадцать втором кабинете.

«Наденьте», – недовольно пробурчал мой внутренний голос.

– Спасибо.

Народу в травмпункте было немерено, как-никак выходной, поздняя весна, на улице тепло, и всех тянет на приключения. Пройдя через длинный коридор, заполненный перебинтованными людьми, мы остановились напротив нужного кабинета.

Вахтерша не ошиблась. Войдя внутрь, мы обнаружили Мишу. Он лежал на каталке на животе, голый по пояс. Его торс был плотно перебинтован. В некоторых местах через бинт проступила кровь.

– О, ребята, привет, – тихим голосом поздоровался он.

– Как ты? – Таня взволнованно бросилась к нему.

– Да все уже в порядке. Промыли, что-то зашили... Ой... – он сжал губы и отвел взгляд.

– Что произошло? – холодно спросил Олег. – Кто это тебя отделал?

– Да никто, – тут же ответил Миша, – я сам в кусты упал...

– Миша... – прошипел наш полицейский и, выдохнув, немного смягчил тон: – Рассказывай.

– Говорю же, сам упал, – повысил он голос. – Я бы и домой сам вернулся, да доктор мои вещи забрал. Сказал, что мне не стоит одному ехать и что если меня никто не заберет, то в стационар переведет...

Я вздохнул. Миша хороший парень, но, если он чувствует себя хоть немного виноватым, на него нетрудно надавить. Еще и врач, видимо, попался суровый.

– Ладно, поговорю с доктором и заберу твои вещи, – произнес Олег, направившись к двери.

– Он в сто девятнадцатом, – вдогонку крикнул Миша.

Мы проводили нашего друга взглядом и снова повернулись к раненому.

– Ты как? – поинтересовался Дэн.

– Норм. Обезболивающего вкололи, – отозвался Миша. Он вымученно улыбнулся. Вот только такая улыбка вряд ли кого-то может обмануть.

В кабинете повисло молчание. Да и нужно ли сейчас что-то говорить?

Но и в тишине находиться томительно.

– Эх, такие посиделки сорвались из-за твоих кустов, – решил заполнить эфир Дэн. – А там было весело. Танюха хотела пакет официанту продать, прикинь!

– Ты что, будешь мне до старости это припоминать?

Этим двоим удалось разрядить обстановку, я же молча

вызвал такси. Машина, на которой мы приехали, не вместила бы пятерых пассажиров, к тому же для Миши в его нынешнем состоянии нужен просторный салон.

Наконец вернулся Олег с Мишиными вещами. Выглядел он задумчивым. Я не сомневался, что он успел помахать значком полицейского перед лицом врача.

Подъехала машина, и мы покинули травмпункт, подхватив Мишу с двух сторон. Он накинул куртку и застегнулся, бинтов под ней оказалось не видно. Если бы не окружающая обстановка, со стороны могло показаться, будто мы просто возвращаемся из клуба. Ни дать ни взять компания молодых людей при параде, а один из нас вполне сойдет за перебравшего, который повалился на земле.

Хотя в том, что он действительно на ней валялся, прежде чем попасть в травмпункт, никто из нас не сомневался.

До дома Миши добрались минут за двадцать. Мы вошли в подъезд пятиэтажки и, поднявшись по узенькой лестнице на третий этаж, оказались в скромной съемной однушке.

– Спасибо вам, – тихо проговорил раненый. – Чай будете?

Его голос звучал так, будто он не хотел, чтобы мы оставались. Но при этом и сам не хотел оставаться один.

– Пельмени есть? – коротко спросил Олег.

– Есть, – кивнул Миша.

– Таня, свари ему поесть, пожалуйста, – попросил возлюбленную наш полицейский.

– Не стоит, я сам... – начал было отпираться Миша, одна-

ко никто не пожелал слушать его возражений.

Пока девушка хозяйничала на крохотной кухоньке, мы расположились в комнате: трое на диване и я на стуле.

– Я пока еще не очень хорошо освоил методы допросов, пока только набираюсь опыта... – глядя в окно, из которого доносился уличный шум, проговорил Олег. – Да, учусь... Ну и ты все-таки мой друг, поэтому спрошу как есть, – он сжал кулаки и повернулся к Мише. – Это ведь не обычные хулиганы расписали тебе спину. Шпана так не развлекается. Это кто-то из людей синдикатов, верно? За что они тебя, просто-го художника, так, а?

Ну да, выводы очевидные. Я, конечно, не видел его спину без перевязки и не спрашивал доктора, как она выглядит, но размах представить можно. К тому же, если бы это были обычные беспредельщики, лицо Миши не осталось бы без синяков.

Это предупреждение.

– Синдикаты? – изобразил удивление наш раненый друг. – О чем ты? Я просто упал.

– Миш-ш-ш-ша! – вновь начал шипеть Олег. – Не юли. Почему ты не рассказываешь нам? Почему вы не вызвали в травмпункт полицию? Ну? Во что ты ввязался? Говори быстрее. Мы здесь, чтобы помочь тебе.

Миша вцепился пальцами в колени и отвернулся.

– Я просто... Упал, – повторил он. – Сколько раз надо повторить?

– Ты идиот, что ли?! – вскочил Олег. – Если тебя сейчас так изрисовали, что будет потом? Что ты должен синдикату? Какой именно синдикат? Кто именно это сделал, а?

– Отстань!!! А-а-ау-у-у... – Миша тоже вскочил, но его спина даже под обезболивающими не простила ему такого резкого движения, раненый упал обратно на диван.

– Ты мой друг, – твердо произнес Олег. – Ты наш друг! И мы все за тебя беспокоимся!

– Если беспокоитесь, то не донимайте пустыми вопросами, – процедил Миша в сторону. Олег сжал зубы и несколько секунд молча смотрел на друга сверху вниз, а затем развернулся и вышел из комнаты.

– Пельмени готовы? – крикнул он на кухню.

– Вылавливаю! – отозвалась Таня.

– Закончишь, и мы уходим.

Он остановился в коридоре и, сжав зубы, через плечо посмотрел на нас. Я молча кивнул. Олег кивнул в ответ и пошел обуваться.

– Он не со зла, ты ж понимаешь? – тихо спросил Дэн.

– Понимаю, – дрогнувшим голосом ответил Миша.

А вот Таня мало понимала в происходящем. Потому, покончив с кулинарией, несколько секунд с недоумением глядела то на нас, то на своего парня.

– Миша, если что-то понадобится, звони, не стесняйся, – подойдя к раненому, тепло проговорила она и положила ладонь на его плечо. – Мы приедем в любое время. Ну ладно,

поправляйся! Парни закроют за нами.

– До свидания, Таня, Олег, – еле слышно сказал Миша.

Дэн пошел закрывать дверь, а вернулся вместе с целой горой пельменей, кетчупом, майонезом и посудой. Поставил все на журнальный столик и начал раскладывать пельмени по тарелкам.

– Простите, что так вышло, – негромко проговорил Миша, ткнув вилкой в первый пельмень.

– Не парься, дерьмо случается, – отозвался Дэн. – Давайте уже есть.

Ели молча. И только после чая, за которым ходил на кухню я, Миша еле слышно повторил:

– Спасибо вам. За все.

– Да ладно тебе, – отозвался Дэн, – затем и нужны друзья. Но, скажу честно, ты меня удивил. Где ты умудрился перейти дорогу синдикату? Неужели за какую-нибудь красотку вступился и нажил себе врагов? – усмехнулся он.

Миша улыбнулся, а затем тихо вздохнул:

– Если бы... Если бы все было так просто.

– Уверен, твоя проблема не такая сложная, как ты думаешь, – спокойно проговорил я.

Мои слова сработали, как спусковой крючок. Подняв голову, он посмотрел на меня широко распахнутыми глазами.

– Несложная? – выпалил он. – Думаешь, за три дня найти миллион рублей несложно?!

– Ух ты ж... – выдохнул Дэн.

– Смотри кому и смотря зачем, – сохраняя спокойствие, ответил я и, пока никто не перехватил нить разговора, продолжил: – Итак, ты должен миллион рублей синдикату. Маловероятно, что это случилось из-за твоей профессиональной деятельности, но я все-таки должен спросить. Ты нарисовал какую-то обидную для них картинку?

– Что? – удивился Миша. – Нет... Я... Я... Ну... – он сжал кулаки и набрал полную грудь воздуха. – Дедушке нужны были деньги на лечение, а у меня... Ну вы и так знаете, что заработать на комиксах у меня не очень выходит. Самому-то хватало, а тут... Я, конечно, попробовал найти работу, но там одни собеседования ого-го. Плюс не факт, что возьмут, а ты потратишь кучу дней... Ну и зарплата не сразу, а деньги нужны были быстро... – с каждым словом он говорил все тише и тише. Совсем замолчав, он отвернулся.

– В общем, ты пошел работать на синдикат, – вздохнул Дэн. – И кем? Судя по всему, не продавцом и не курьером в какую-нибудь их официальную контору...

– Вряд ли попрошайкой или телефонным мошенником, – продолжил развивать мысль я, – обманывать ты никогда не умел. Точно не карманником, все-таки там нужны навыки... Хм, вон оно как, – догадался я.

– Закладчик, – удрученно выдохнул Миша. – Я получал деньги в конце каждого дня, когда сдавал отчетность.

– Да уж... – вздохнул Дэн. Мне же добавить было нечего.

– Но сейчас дедушке лучше, кризис прошел! – затарато-

рил он. – Мне больше нет смысла заниматься этим. К тому же... – он вновь поник, – бабуле все равно пришлось продать квартиру и купить однушку. Мои потуги были бессмысленны.

– Серьезно? – спросил я. – Ну тогда попроси у бабушки разницу с продажи.

– А? – скривился Миша. – Как я могу? Это их деньги! К тому же она все потратила на лечение и...

– Все потратила, – перебил я его, – несмотря на то, что и ты деньги приносил. Смекаешь, дурень? Если бы ты не работал, вряд ли бы у них осталась хотя бы однушка. Так что о бессмысленности не думай.

– Верно, – закивал Дэн. – Подумай лучше о том, как теперь отвязаться от синдиката. Что за синдикат-то хоть?

– «Багряные псы», – буркнул Миша.

– Слышал о них, – задумчиво покивал Денис.

Ну еще бы ты о них не слышал, если наш микрорайон отчасти является их территорией.

– Итак, ты должен миллион одному из синдикатов, – после недолгого молчания резюмировал Дэн. – Это слишком много для простого закладчика. Сколько ты на них батрачил-то хоть?

– С января, – неохотно ответил Миша. – Время от времени... Ну то есть не каждый день.

– С января, – удивленно округлил глаза Дэн. – И что, тебя даже ни разу не поймали?

– Мой куратор говорил, что мне сопутствует удача, – поморщился наш раненый друг. – А иногда, что у меня и вовсе талант... Талант закладчика? Ну что за бред!

– Талант художника у тебя тоже есть, – проговорил я. – Но не о том сейчас речь.

– Ага, отложи самобичевание, – ко мне присоединился Дэн. – Мы тут собрались вообще-то, чтобы вытащить тебя из ямы. В которую ты сам себя загнал, между прочим. Почему у нас денег не попросил? Вместе наскребли бы. Мы же предлагали помощь, а ты отнекивался.

Дэн был прав. Создавалось впечатление, что Миша переживает о здоровье деда. Именно о здоровье, а не о нехватке денег на лечение. Поэтому я посчитал нужным сказать:

– Мы не умеем читать твои мысли. Так что в следующий раз используй рот, чтобы если не попросить о помощи, то хотя бы рассказать о проблеме. Не чужие ведь люди.

Мишка поджал губы и виновато кивнул.

Ещё час мы вместе обсуждали, что делать с долгом, и когда уходили, он уже не выглядел таким подавленным.

Мы недолго прощлись с Дэном – он решил купить пива и заглянуть к одной из своих подруг. Я же направился прямо к дому, по пути сбросив сообщение Свете.

Под фонарем у дороги испокон веку была точка, где круглогодично дежурили девушки, пытающиеся соблазнить одновременно и водителей, и прохожих. Сейчас призывно улыбались и покачивали бедрами четверо. Очевидно, эта точка,

да и сами девушки числятся за «Багряными псами». Естественно, никто и никогда не мешал им работать.

Увидев меня, они захихикали и помахали ручками. Я так часто отказывался от их услуг, проходя здесь в темное время суток, что меня давно запомнили.

Миновав девушек, я вошел в парк. Мне надо пересечь его почти весь, чтобы выйти к дому. В теплые вечера здесь всегда оживленно.

Несмотря на то что вечер плавно перетекал в ночь, по парку разносились детские голоса, а по широкой аллее прогуливались семьи и просто парочки. На лавочках под фонарями разместились шумные компании, а на скамейках чуть поодаль, почти в темноте, угадывались силуэты страстных влюбленных.

– А ты слышала, скоро этого парка не будет? – донесся до моего слуха разговор двух подруг, сидевших на скамейке недалеко от того места, где я проходил.

– Да ну?

– Правда, тебе говорю! Строить вроде будут новый торговый центр. Кто-то там уже собирает подписи против строительства, но кого это волнует. Сама понимаешь, как у нас такие дела делаются.

– Это да, – вздохнула ее собеседница и приложила губами к горлышку стеклянной бутылки.

Я ловил обрывки разговоров, но ничего интересного в них не было ровно до тех пор, пока я не поравнялся с одной ве-

село́й компание́й.

– Юль, не грусти, а то грудь не будет расти.

– Да пошел ты!

– Черт с ней с грудью, Юлька, будешь грустить, грайм тебя сожрет!

– Эй, идиот, что ли? Таким не шутят!

– В самом деле!

– Тем более сейчас. Вы слышали, что в последнее время граймов стало больше?

– Правда?

– А то!

– Но ведь нам бояться нечего, мы веселые ребята! Хах, так что давайте пить, веселиться, чтобы не стать едой для граймов!

– Да ну тебя!

– Слышишь, Юль, выпей!

Граймов стало больше... Да уж.

Я попытался прогнать эту мысль, перестроить мозг на другие темы, обдумать что-нибудь отвлеченное. Например, зачем нам вместо этого чудесного парка торговый центр? Да и парк имеет историческое значение – часть деревьев здесь высаживали в год завершения первой и последней мировой войны, в память о погибших жителях нашего Малахит-сити. Неужели никто из кланов за него не вступится?

Иногда, даже если очень сильно хочется избавиться от каких-то мыслей, происходит что-то, что заставляет тебя к ним

неизбежно вернуться.

– А-а-а!!! – издали, с правой стороны от меня, прилетел полный боли и ужаса крик. – Нет!!! Не подходи!!! Грайм!!!

«Грайм! Грайм!» – тут же пронеслось по всем лавочкам и аллеям.

– Спокойней! Соблюдайте спокойствие и медленно отходите подальше!!! – прогремел некто особо здравомыслящий. – Я сообщу в полицию!

– Надеюсь, поблизости есть вайлорд... – пробормотал кто-то. А через пару секунд крики полностью стихли.

Даже если какой-нибудь вайлорд бродит рядом, этого человека он спасти не успел.

Внезапно я обнаружил, что уже какое-то время просто стою и смотрю в сторону, откуда недавно доносились крики. Грязно выругавшись, я быстро зашагал в сторону дома.

Сам не заметил, как добрался до своего двора, вошел в подъезд, поднялся на лифте на девятый этаж и открыл дверь квартиры.

– Привет, братец! – услышал я радостный крик, и у меня на шее повисла Света, весело болтая ногами. Хотя она и весит меньше пятидесяти килограммов и для меня все равно, что пушинка, но тем не менее...

– Привет. Сколько раз тебе повторять, что ты уже не маленькая, чтобы так делать. Слезай с меня, – проворчал я.

– Если грустить не будешь, слезу, – безапелляционно заявила она.

– Не буду, – пообещал я, и она отпустила мою шею, отошла на шаг и, мило улыбаясь, по-птичьи склонила голову набок.

Сегодня на ней красовалась белая майка с розовой пантерой и красные шорты. Карие глаза на смуглом лице, обрамленном прядками каштановых волос, смотрели на меня внимательно. Вроде бы внешне мы похожи, но по цветовым параметрам она от рождения была темнее. Зато я всегда был ее выше (учитывая трехлетнюю разницу в возрасте), сейчас, например, на целую голову.

Глядя на веселую и энергичную сестру, и самому захотелось улыбнуться.

– Ужин? Чай? – спросила она, направившись на кухню.

– Чай. Поел у Миши.

– В «Зеленом ковбое» же хотели посидеть? – донеслось от стола. – Сэкономить решили?

– Не совсем, – я разулся и прошел на кухню. – Мишу «Багряные псы» немного жизни поучили. Теперь он им должен миллион.

Разливавшая чай Света обернулась и удивленно хлопнула глазами.

– Это из-за него ты пришел как в воду опущенный?

Да уж, хорошо она меня знает. Едва увидев на пороге, прочитала все, что на душе. А услышав новости, усомнилась, что это единственное, что на меня повлияло.

– Нет, – мотнул я головой, садясь за стол. – Я шел через

парк и там появился грайм. Я не видел его, но слышал крики.

– О-о-о... – озабоченно протянула она. – И?..

– Человек умер.

– Такое случается, – кивнула Света, поставив кружки с чаем на обеденный стол и сев напротив. – Парк – место оживленное. Рядом должны быть вайлорды. Так что вряд ли кто-то еще пострадал, кроме самого отчаявшегося.

– Верно, – согласился я, беря печенье.

– В любом случае мертвых не вернешь, – пожала плечами Света, – а вот о живых друзьях позаботиться нужно. Ты ведь не оставишь Мишку?

– Нет, – покачал я головой и подробнее рассказал о том, что случилось.

– Миллион... – задумчиво повторила она, откинув упавшую на лоб прядку. – Многовато для обычного закладчика, не находишь?

– Миша сказал, что его куратор довольно безбашенный парень. И его начальник, по слухам, тоже не самый рассудительный, – повторил я слова друга.

– Видимо, – кивнула Света. – Можно было и поменьше денежек требовать. Ну да ладно, – она нахмурилась и посмотрела мне в глаза. – Хочешь помочь ему деньгами, верно?

Я выдавил милую улыбку.

– Хочешь помочь ему моими деньгами, братик? – она продолжала сверлить меня взглядом.

Я склонил голову.

– Прощу тебя, Света, займи мне денег.

– Для спасения Мишки? – уточнила она.

– Для спасения Мишки.

Сестра устало вздохнула и покачала головой.

– Ты же знаешь, я коплю на свадьбу любимому брату. Я не могу просто так потерять накопления.

– Я уже говорил тебе, что не собираюсь жениться, – привычно ответил я. – Уж точно не раньше, чем ты выйдешь замуж.

– И я не собираюсь вступать в брак раньше тебя, братик, – хмыкнула она.

– Мы в тупике, – развел я руками. – Как и обычно. Ну? Поможешь брату помочь его другу?

Света снова вздохнула и улыбнулась.

– Ну как я могу тебе отказать? Тем более если для тебя это важно.

После позднего семейного чаепития мы разбрелись по своим комнатам. Моя служила одновременно спальней мне и общей гостиной. Вместе со Светой мы жили в двухкомнатной квартире, в которой была ещё и кухня, правда, без окна.

Утром, после совместного завтрака, подбросил сестру до работы, ну и сам отправился на очередные трудовые подвижки. Вот уже два с половиной года я связан договорными отношениями с одним мясоколбасным комбинатом. Пришел к ним на третьем курсе на полставки менеджером по продажам, на четвертом уже работал полный день. Получив ди-

плом бакалавра экономики, увольняться не стал, обещали карьерный рост и всё такое.

Быстро покончив с первоочередными рабочими делами, переключился на личные. Залез в телефон и отправил заявку в банк на кредит. Ответ пришел довольно быстро, заставив меня поморщиться.

Семьдесят пять тысяч с копейками. Так как я всё ещё выплачиваю за свою отечественную машинку «Королев. Малахит», две тысячи седьмого года выпуска, сумма нового кредита для меня весьма ограничена.

Конечно, при средней зарплате по стране в пятнадцать тысяч, семьдесят пять тоже немало. Но до миллиона далеко.

Размышляя об этом, я написал Дэну.

После обеда рабочий день тянулся совсем уж медленно. Мне хотелось побыстрее уйти из офиса и провести Мишку. Я писал ему, он отвечал, но по его сообщениям казалось, что вечерний задор моего друга уже рассеялся.

Как только пробило шесть вечера, я сразу поехал к нему.

– Привет. Заходи, – тихо пробормотал он, осторожно открыв входную дверь.

Мишка встретил меня в халате, неумытый и всклокоченный – его темно-русые волосы стояли торчком, а под глазами лежали мешки.

Я переступил порог и протянул руку. Он вскрикнул и отпрыгнул.

– Ух ты... – выдохнул я. – Никуда не выходил? Никто не

приходил?

– Не-а, – мотнул он головой. Голос Миши звучал еле слышно.

– Да уж... Ну и накрутил ты себя. Дай ключи, сейчас приду, – я требовательно протянул руку. – И воду поставь кипятиться. И еще, на перевязку бы сходить тебе не помешало!

В супермаркете в соседнем доме я купил Мише по пачке пельменей, вареников, макарон, банку тушенки, коробку пакетированного чая и пряники. Это чтобы с голоду не умер. Ещё взял пол-литра бальзама «Малахит, 56 трав», тоник и пачку сигарет. Ежедневно в нашей пятерке никто не курит, но время от времени все не прочь подымить.

Когда я вернулся, мы сварили пельмени и сели есть.

– Ну давай, – без лишних слов поднял я первую рюмку. Миша послушно последовал моему примеру. Он вел себя тихо, но от резких движений и звуков вздрагивал.

Опрокинув по три рюмки и поев, мы закурили в открытое окно. Миша вроде немного успокоился, так что я решил перейти к делам насущным.

– Ну, как происходит поиск средств для синдиката?

Он сжал губы и съехался.

– Вот как... Что ж, я не удивлен. Так что позволь тебя обрадовать. Дэн из своих и родительских закровов прямо сейчас может предоставить сотню. Я чуть больше семидесяти пяти. Света – двести двадцать три пятьсот. Итого четыреста тысяч.

Миша замер, выпучив глаза. Несколько секунд он смотрел на меня с открытым ртом, переваривая полученную информацию.

– У Светы двести двадцать тысяч? – наконец-то выпалил он. – Это же...

– Это ее накопления за четыре года, – кивнул я. – Как ты знаешь, когда она поступила в колледж, она начала работать на полставки, а через два года перешла на полную. Все это время она методично откладывала половину своей зарплаты.

На самом деле Света работала не с шестнадцати, а с двенадцати. Но те гроши, как и гроши, заработанные мной, мы тратили полностью. Потом дела начали идти лучше. Правда, одеваться в брендовых бутиках или скупать новинки техники нам с сестрой до сих пор не на что. Как, впрочем, и моим друзьям.

– Я не могу это взять, – пробормотал Миша. – Вы оба столько работали, чтобы она могла накопить. Ведь она столько накопила только потому, что вы жили на твою зарплату...

– Для того, у кого долг одному из тайных кланов в миллион, ты слишком много думаешь о том, о чем не следует, – усмехнулся я. – Пойдем еще выпьем.

Еще пара рюмок, и вновь мы стоим у окна.

– Ты берешь четыреста тысяч, это не обсуждается, – строго сказал я. – Отдашь, когда сможешь. И с долгом Свете можешь не особо торопиться, она все равно копит на мою свадьбу, а это в ближайшее время точно не предвидится.

Миша горько усмехнулся и поправил очки:

– Ну да, зная тебя...

Мы вновь выпили. Он совсем успокоился, раскраснелся и стал немного улыбаться. Я же думал над следующим шагом. Рискнуть? Можно попробовать собрать ещё: если Дэн с родителями возьмет кредит, если мы расскажем все Олегу с Таней. Всем табором миллион и наберем.

Но это слишком жирно для тварей из синдиката. К тому же ни я, ни Миша не хотим впутывать в это дело Олега. Я знаю этого парня восемь лет. С тех пор как мы впятером учились в девятом классе. И все это время Олег шел к своей мечте. Сначала она звучала как-то вроде «стать полицейским, на которого можно положиться». Постепенно слова менялись, сохраняя суть. Со временем он стал реже озвучивать эту мечту вслух, но даже сейчас иногда можно услышать от него, что он хочет изменить полицейскую и судебную систему. Когда он говорит подобное, мне кажется, что для вайлорда Олег слишком быстро пьянеет.

– В общем, я вот что думаю, – я вернулся к главной проблеме, когда мы снова сели за стол. – Миллион этот твой куратор от балды назвал. Я думаю, он и на четыреста тысяч согласится.

– Правда? – дрогнувшим голосом спросил Миша. В его глазах забрезжила надежда.

– Мне кажется, да.

– Так может, позвонить ему и поговорить? – оживился

мой друг.

Рановато, с одной стороны... С другой, если сегодня сумму скинет, у нас будет время собрать недостающее. Если хорошо скинет. Хотя можно позвонить в последний момент и надеяться, что пёс удовлетворится тем, что есть, то есть четырьмя сотнями. Но это все же рискованно.

– Звони, – выдохнув, ответил я. – И громкую связь включи. Не бойся, обещаю, буду молчать.

Миша напряженно кивнул и достал телефон. Потыкал пальцем в экран и положил его на стол. Пошли гудки. «Мистер Бульдог» не спешил брать трубку.

– Алло! – внезапно пробасил телефон. – Глазастик? Чего тебе? Наскреб уже лям?

– Мистер Бульдог, добрый вечер, – зачастил Миша. – Я звоню вот что сказать... Я... Я... сильно прошу снизить сумму моего долга. Миллион недоступная для меня цена! Как вы и сказали, я попросил помощи у родных и друзей. Мы едва смогли собрать четыреста тысяч.

Миша замолчал, вжав голову в плечи и не сводя глаз с телефона.

– И?.. – спустя несколько секунд ответил Бульдог. – Мои слова для тебя фуфел, что ли? Я ж сказал, лям тащи. Так в чем вопросы?

– Мистер Бульдог! – голос Миши сорвался на крик, а из глаз потекли слезы. – Пожалуйста! Пожалуйста! Отпустите меня! Четыреста тысяч для меня большие деньги! Но я их

вам отдам! Только прошу вас, не трогайте моих бабушку и дедушку! Пожалуйста! И...

– Не ной, сучка глазастая, – резко оборвал его Бульдог. – Пляши и радуйся, я человек добрый! Так и быть, четыреста тысяч, и твои старики меня не интересуют!

– Спасибо! Спасибо большое, Мистер Бульдог!!!

– Но!!! – повысил голос бандит. – Мы еще не обсудили выкуп за твои пальцы! Ты помнишь, что я тебе говорил, Глазастик? Твои пальцы тоже стоят денег. Но я согласен заменить их на любой другой более ценный орган: почка, глаз, может быть, костный мозг? Его вроде тоже пересаживают. Ты знал, Глазастик, что у наших партнеров есть клиника трансплантологии? Иногда мы обстригаем с ними разные дельца.

На Мишу страшно было смотреть. Он беззвучно плакал и трясся, точно лист на ветру. Его страх перед Бульдогом был огромен...

Черт!

– Ну и чего замолчал, Глазастик? Заметано? Позвони послезавтра, как решишь, какой орган отдать вместе с деньгами. Бывай!

Он положил трубку. Именно в этот момент я заметил, что до белых косточек сжал кулаки. Плавню выдохнув, я попытался вернуть контроль над эмоциями.

– Зачем я сказал ему, что я художник?! – выпалил Миша, вскочив с места и вцепившись в воротник моей рубашки.

– Трансплантации, – негромко проговорил я.

– А?! – опешил Миша.

– Отпустило, – я еще раз выдохнул. Посмотрел на друга, он отпустил меня и отошел на шаг. Я взял сигареты, протянул ему одну и пошел к окну. Закурил и продолжил: – Ну а насчет твоего вопроса, так это нормально, что такой человек, как Бульдог, спрашивал тебя о твоих стремлениях. Чтобы потом использовать эти знания против тебя.

Некоторое время мы курили молча. Затушив сигарету, я секунд десять смотрел на Мишу. Хотел ободряюще хлопнуть его по спине, да вовремя остановил себя – спина-то перебинтованная, вряд ли ему будет приятно.

– Ваш разговор пошел не по самому лучшему сценарию, но не отчаивайся. Время еще есть. Мы спасем и твои пальцы, и внутренние органы.

Я направился к столу, когда услышал за спиной тихий голос:

– Ведь если меня не станет, ему не с кого будет брать долг? И бабушку с дедушкой трогать не будет смысла?

Я резко обернулся. Открыл рот, чтобы ответить... Туру-туру-туру – затрещал домофон.

Миша вздрогнул и уставился в сторону коридора:

– Кто это может быть?

– Вряд ли синдикат, – я поспешил его успокоить. – Иди, открой.

Сев на диван, я наполнил рюмки. Вернувшись, Миша сообщил, что у нас пополнение – пришел Олег.

Едва еще один мой друг вошел в комнату, я понял, что пить он не будет. Олег был в синей полицейской форме. Он посмотрел на наш стол, на Мишу и вздохнул.

– Все плохо, да? – спросил он, садясь на стул.

– С чего ты решил? – неуверенно проговорил хозяин дома.

– Не отпирайся, – сухо ответил полицейский. – Я провел свое небольшое расследование. Вчера врач сказал, что твоя спина выглядела как в исторических фильмах, только еще страшнее. Как будто тебя отхлестали плетью. Это и натолкнуло меня на определенные мысли. Сегодня поговорил со старшими. В городе есть несколько вайлордов, амулеты которых при активации напоминают плетть, веревку или что-то в этом роде. Выявить одного из этих нескольких, учитывая обстоятельства, не составило труда. Это ведь Бульдог, я прав? – прищурившись, он покосился на Мишу и горько вздохнул. – Вижу, что прав. Он любит так угрожать. А еще иногда наказывать своих подчиненных, – Олег поморщился и сжал кулаки. – Ты работаешь на него?

Отвернувшись, Миша негромко ответил:

– Работал.

– Так это правда! Ты хотел уйти, но сделать это не так просто, как уволиться с официальной работы. Тебе еще повезло, что тебе не устроили финальную закладку, во время которой тебя бы приняли мои кол... – он вновь поморщился, не в силах произнести это слово. – Те оборотни, которые

кормятся из грязных рук синдикатов.

После слов Олега Миша вновь затрясся. Обхватив голову руками, он начал раскачиваться взад-вперед.

– Эй, – раз уж хлопнуть по спине нельзя, я взъерошил ему волосы, выводя из транса. – Не хочешь сегодня переночевать у меня?

– А? – он удивленно захлопал глазами. – Я... Нет, спасибо, Стас.

– Ясное дело, он не хочет, – махнул рукой Олег, – не хочет перед Светкой в таком виде показываться.

Вот ведь прямолинейный дуболом...

– Давай лучше к нам! – продолжил наш полицейский.

– Нет, спасибо.

– Да чего тебе одному-то оставаться? О! А давай тогда я у тебя переночую?

– Не нужно, – с нажимом ответил Миша. – Я не хочу доставлять вам еще больше проблем, неужели неясно?!

– Друзья на то и нужны, чтобы помогать решать проблемы друг друга, – заявил Олег. – Так что давай вместе подумаем, как прижать этого твоего Бульдога...

– Да как ты его прижмешь?! – не выдержал Миша и вскочил на ноги. Поморщившись от боли, он продолжил: – Как? Через меня? Пообещаете защиту? А в итоге посадят меня, а он откупится! И вообще, – Миша поджал губы и насупился, – если собрался арестовывать его, то ты сам должен арестовать меня. Я тоже нарушил закон. Настоящий полицей-

ский должен наказать обоих!

Олег прикрыл глаза и несколько секунд сидел молча, затем посмотрел на нависшего над ним Мишу и уверенно проговорил:

– Тебя я арестовывать не стану. И рисковать твоей свободой тоже. Ты пошел по неверной дорожке, но все осознал и теперь пытаешься вырваться. Такое нужно поощрять, и...

– По неверной дорожке?! – закричал Миша. – Я? Чтобы спасти своего деда? Человека, который меня вырастил? Что в этом неверного? То, что какие-то торчки из-за моих действий обрели дозу? Знаешь, мне плевать на их жизни! Если кто-то и умер из-за моих действий... Если кто-то и умер, то они сами виноваты, что покупали это дерьмо, – еле слышно закончил Миша.

Олег сжал кулаки и медленно повернул голову в мою сторону:

– Стас, я знаю этого придурка всю свою жизнь. Можешь оставить его мне? Я чуть-чуть подправлю ему мозги.

– Без рукоприкладства?

– Посмотрим, как пойдет.

– Ладно. Миш, я зайду завтра после работы. Не чуди. Сходи на перевязку и порисуй.

– Спасибо, – пробормотал раненый, еле заметно кивнув.

– Дверь закрой за мной, – обратился я к Олегу.

– Если пообещаешь домой идти пешком.

Уходя, я испытывал странные чувства. Олег парень ответ-

ственный и не уйдет, не убедившись, что его друг более-менее в норме. С другой стороны, я чувствую какое-то волнение. С третьей – было бы странно остаться после прямой просьбы об обратном.

Разумеется, машину я оставил у подъезда Миши. Лучше утром до нее прогуляюсь, чем рисковать правами.

До дома дошел не торопясь, отметив про себя, что часть скамеек в парке убрали с их мест и начали складировать на небольшой асфальтированной площадке.

* * *

С самого утра я испытывал легкое напряжение. Когда забирал машину, хотел подняться и проведать Мишу. Но не стал – когда я уходил, у него еще оставался бальзам и сигареты. А стало быть, сейчас он должен отсыпаться.

Приехав на работу, написал Олегу, тот ответил, что вчера с задачей справился и мозги Мише на место поставил.

Ближе к обеду я написал самому потерпевшему. Получил ответ, что все в порядке, только голова побаливает. Но его ответ меня несколько не успокоил.

Мне повезло, что после обеда нужно было провести выездную встречу. Благодаря этому, я смог закончить работу пораньше – после встречи просто не стал возвращаться в офис. Конечно, так делать нельзя, но начальство на подобное смотрит сквозь пальцы, если работа выполняется в срок.

Подъехав к дому Миши, я позвонил в домофон. Противная мелодия тренькала на всю улицу, но никто не открывал. Тревога нарастала, я достал телефон и набрал Мишин номер. Тот же результат, что и с домофоном. Попробовал набрать еще раз – в ответ снова лишь длинные гудки.

Оба Мишиных окна выходили на другую сторону. Я уже почти решил оббежать дом и покричать, как подъездная дверь отворилась – молодая мать с коляской отправилась на прогулку.

Я помог выкатить коляску, влетел в подъезд, быстро поднялся по лестнице на третий этаж.

Старая дверь квартиры моего друга была приотворена.

В полнейшем изумлении я дернул ее на себя и ввалился внутрь. Через секунду я уже был в гостиной.

Наши глаза встретились. Он стоял на стуле прямо под тем местом, где должна была висеть люстра. Миша снял ее и зацепил за крюк, предназначенный для люстры, веревку.

В его взгляде вспыхнул дичайший ужас. И он решился, ударив голый пяткой по спинке стула.

Я рванул вперед, одновременно с этим стул начал падать, веревка мгновенно натянулась...

Миша с грохотом рухнул на стул, приложившись раненой спиной о его спинку. Старый крюк, предназначенный для люстры, не выдержал веса несостоявшегося самоубийцы.

– Идиот! – выругался я, метнувшись за ножом, чтобы разрезать петлю, затянувшуюся на шее друга. – Дебил! Я ж вче-

ра с тобой разговаривал! И Олег тоже! Проклятье! Ну, Оле-
жа...

Освободив шею этого придурка, я раздернул грязные шторы и распахнул окно, впуская в комнату свежий воздух. От перегара и запаха сигарет в комнате нечем было дышать.

Обернувшись, я впился гневным взглядом в Мишу. Он сидел на коленях, свесив голову, дрожал и всхлипывал.

– И долго ты на стуле-то стоял?

– Не знаю... может, час...

– А дверь зачем открыл?

– Чтобы не сломали... когда меня хватятся... – он отвечал мертвым голосом, совершенно не глядя в мою сторону. Я сделал шаг вперед, Миша вскинулся и закричал:

– А-а-а!! Даже это сделать не смог!! Черт!! Черт!! Черт!! Я слабак! Жалкий никчемный слабак!! – его лицо исказила гримаса боли, из глаз безостановочно текли слезы.

От его голоса сжималось сердце. Едва я понял, насколько сейчас плохо моему другу, как мозг тут же выдал худший сценарий. Я уже почти бросился к нему, с мыслью вдарить по шам, чтобы вывести из пика негативных эмоций... Но было поздно.

Над Мишей, словно из ниоткуда, возникла черная вертикальная полоса, края которой мгновенно разъехались в стороны. Разлом формой напоминал вертикальный глаз, на дне которого таилась темнота.

Перед разломом появилась черная округлая фигура, и в

тот же миг сам разлом закрылся.

Голодный дух, он же грайм, выглядел так же, как и сотни его собратьев – напоминал громадную, сотканную из непроглядной тьмы, тыкву-горлянку с тонкими линиями рук и ног. Верхняя часть «тыквы» разверзлась, обнажив бездонный огромный рот, над которым кроваво-красным цветом горели два глаза, каждый размером с блюдце.

– Это... это... это?... – залепетал Миша, а затем в ужасе заорал: – ГРАЙМ!!

Мы с граймом одновременно сорвались с места. Я схватил Мишу за руку и дернул его вправо, чтобы убрать с линии атаки грайма. Полностью провести этот маневр я не успел, монстр все же задел моего друга, а заодно и меня. Он задел нас своим черным боком вскользь, не поранил, но придал обоим скорости.

Мы врезались в этажерку с книгами и альбомами и вместе со всем этим добром рухнули вниз. Левый бок, который задел грайм, онемел. «Ледяное прикосновение». Ничего, скоро пройдет.

Схватив подвернувшуюся книгу, я поднялся на ноги. Злой дух, до этого по инерции пролетевший вперед, сейчас завис в воздухе перед распахнутым окном. Он изучал меня. Я знал, что это затишье ненадолго. Прежде чем он атаковал, я швырнул книгу.

– ГРАЙМ!!! – закричал я.

Разумеется, книга не нанесла темному духу никакого вре-

да и, пролетев сквозь его тело, вылетела в распахнутое окно. Ну хоть внимание привлечет.

Может быть, поблизости все-таки есть вайлорды!

Дух, взбудораженный криком, бросился на меня. Я отпрыгнул в сторону, увлекая его за собой, подальше от Мишки. Если повезет, я вытащу его на улицу, дверь все ещё открыта!

Главное, чтобы никакого страдальца не подвернулось, который своими негативными эмоциями перебил бы интерес грайма к моему запаху.

Однако я переоценил свои способности. Грайм настиг меня в коридоре квартиры, я видел его через плечо, поэтому заранее начал уклоняться.

– Не-ет!!! – донесся Мишкин крик из гостиной. Ясно, очухался. Увидел, что происходит, и своим безумным страхом соблазнил грайма.

Когда дух разворачивался, он толкнул меня своим телом, я припечатался головой о бетонный угол коридора и снова упал.

Идиот... бегать от грайма на своих двоих... получше ничего не мог придумать? Может быть, это и было бы возможно, но не в такой физической форме... а в итоге так бездарно проиграл... и оставил друга одного... умирать...

Мысли промелькнули одна за другой с невероятной скоростью. Я слышал полный ужаса вопль Миши – грайм «готовит» себе еду, наверное, прижал к стенке и хлещет призрач-

ными ручонками. А ведь хоть он и может проходить сквозь предметы, человек сквозь него не пробежит – грайм не упустит добычу!

В два стремительных прыжка я вернулся в комнату и схватил валяющийся на полу альбом. Вырвал страницу и провел правой рукой по затылку. Спасибо грайму – свежая рана от удара об угол кровоточит, а это то, что нужно.

Указательным пальцем я нарисовал кровью шесть овалов вплотную друг к другу, символизирующих звенья цепи, а следом точно вершины равнобедренного треугольника три закрученных (от внешней стороны к центру) круга.

– Цепи вайлорда три. Явитесь! – я быстро произнес заклинание, разрывая лист с кровавыми рисунками надвое.

Кусочки листа вспыхнули и растворились в пламени. В тот же миг из пола вырвались три полупрозрачные красные цепи, накинулись на грайма и притянули его к полу.

Этого оказалось достаточно. Сразу после активации заклинивания злобный дух уже не мог больше пошевелиться.

Дело за малым – осталось покончить с этой тварью!

Я вырвал еще один лист, смахнул с затылка кровь и быстро нарисовал новый амулет: в центре восьмерка, через нее две вертикальные линии и две горизонтальные, вокруг...

На миг задумался над количеством, смерил взглядом грайма. Все еще не двигается. Ясно. Вокруг восьмерки три закрученных круга.

Этот амулет я не рвал, а с размаху приложил к спине свя-

занного грайма:

– Разлом, соединяющий грязь миров, три. За-хлопнись.
Хлопок! И грайм исчез.

– Бам... бам... бам...

По полу тихо запрыгал ярко-зеленый шарик, размером с крупное перепелиное яйцо – единственное, что осталось от злобного духа.

Я наклонился и поднял призрачное сердце, или же в простонародье «камень душ». Шарик был еще теплый.

– Стас... – пробормотал Миша, полусидевший-полулежавший на полу. – Это... это грайм был?

– Был, – ответил я, глядя на своего друга. Вроде серьезных ран нет, но вскоре он будет пятнистым от синяков: мало того, что хорошо приложился об этажерку, так еще и онемевшие после прикосновения грайма участки тела, когда онемение спадет, покроются синяками.

– А ты... его... – Миша все еще тяжело дышал и, очевидно, чувствовал себя отвратительно. – Одолеет, Стас! Ты вайлорд!

Я поморщился. Миша много увидел, так что отрицать трудно. Но...

– Я обычный человек. И очень хочу им остаться. Грайма одолеет какой-то вайлорд из кланов. Тебя мутило, и ты не запомнил его имя. Понял? Это важно для меня. Держи в тайне ото всех.

Несколько секунд он ошарашенно смотрел на меня, а по-

том заторможенно кивнул:

– Хорошо.

– Спасибо. Ну а сегодняшний день можешь праздновать как свой второй день рождения. Суицид пережил, нападение грайма пережил. Так еще и запугивание бандитов тоже пережил. Держи, – я протянул ему ярко-зеленый шар, – это камень душ. Скажешь, что тебе его из жалости подарил спасший тебя вайлорд. Звучит не очень правдоподобно, но... – я снова поморщился. План мне не очень нравился, но жизнь друга для меня важнее. – Черт с ними, если не поверят. Это, в принципе, неважно. Главное, что этот камешек ценнее миллиона рублей. Уверен, этот твой Бульдог простит долг. Завтра позвони ему. И разговор записать не забудь.

Я задумался, какие еще наставления можно дать другу, когда у окна скрипнула половица. Обернулся – там стояла девушка.

Глава 2

На девушке была короткая футболка, из-под которой просвечивал темный спортивный топ, и темно-зеленые шортики. Светлые волосы были на макушке заплетены в косу, переходящую в тугой хвост.

Возможно, в другое время я бы даже назвал её милой, но не сейчас, когда она, запрыгнув в окно третьего этажа, встала в стойку муай-тай, держа готовые к бою кулаки на уровне лица, и сосредоточенно искала взглядом опасных врагов.

Ноги девушки выше колен закрывали странные сапоги, походившие на плод фантазии геймдизайнера. Эдакая броня из серой драконьей кожи, выглядящая как вторая кожа. Сзади в районе икры на каждом сапоге располагалось по два крупных шипа.

Девушка была вайлордом, в этом я даже не сомневался. Ну а сапоги – её амулет, с помощью которого она запрыгнула в окно Мишиной квартиры.

– Грайма нет?! – отрывисто спросила она. Я отрицательно мотнул головой. Она еще несколько раз пробежалась взглядом по бардаку в комнате, по нашим потрепанным физиономиям и, медленно опустив руки, разжала кулаки. – Меня зовут Вита Добрина, – представилась она, – из клана Добриных. Это вы изгнали грайма? Вы в крови. Он оказался сильным? Позвольте осмотреть вашу рану.

– Спасибо, не нужно, – коротко ответил я, пытаясь вспомнить, слышал ли я что-нибудь о клане Добриных.

Несколько секунд девушка пристально смотрела на меня своими зелеными глазами, затем нахмурилась и склонила голову к правому плечу:

– Прием, слышно меня? Это Вита. Последний грайм изгнан. Подробности позже, отбой.

Я не увидел ни микрофона, ни динамика. Должно быть, мелкая беспроводная раздельная гарнитура. Чего удивляться? Передо мной же клановец.

Вита снова повернулась ко мне.

– Я назвала свое имя, а вы даже не представитесь? Я спешила сюда со всех ног, чтобы спасти вас от грайма.

– Простите, – тихо пробормотал Миша, с трудом подняв руку, точно школьник. – Я Михаил Савин. Это мое отчаяние привело грайма. Очень приятно... Вита Добрина, – поклонился он.

Девушка окинула его пристальным взглядом, некоторое время изучала каждую часть тела, затем спросила:

– Михаил, вы чувствуете онемение, да?

– По всему телу, – кивнул он.

– Крови нет... А переломы?

– Вроде нет.

– Хорошо, – кажется, ответ ее удовлетворил, и она снова сосредоточила все внимание на мне. – Признаюсь, меня нервирует, когда вайлорд в разговоре скрывает свое имя, назва-

ние синдиката или клана, – хмурясь, проговорила она.

Я выдержал ее взгляд, а затем вздохнул и отвесил поклон:

– Приношу извинения за мои плохие манеры. Позвольте представиться: Лапин Станислав Георгиевич, родился десятиюня тысяча девятьсот девяносто восьмого года. Тигр. Близнецы. Не женат. И да, я не вайлорд и ни к каким тайным кланам не принадлежу.

– Тогда где вайлорд, изгнавший грайма? – удивилась она.

– К моему величайшему сожалению, вайлорда здесь не было, – развел я руки в стороны. – А ведь я так хотел, чтобы он появился.

Вита развернулась и выглянула в окно. В это время суток под окнами квартиры Миши обычно довольно оживленно, так что неудивительно, что я смог привлечь внимание. К тому же на всех современных смартфонах стоит неудаляемое приложение «грайм здесь», которое автоматически запускается одноименной кодовой фразой. Уверен, подробности нашего инцидента в «грайм здесь» тоже указаны. И клановый аналитик через гарнитуру рассказал о них Вите.

Вновь повернувшись к нам, Вита внимательно посмотрела на поваленную этажерку, разбросанные книги и альбомы. Затем снова принялась сверлить меня взглядом.

– Хлопок закрывающегося разлома всегда хорошо слышен. А вайлорды слышат его еще лучше. Мне показалось, что, когда я спешила сюда, как раз его и услышала. Ваши пальцы в крови, а из того альбома, – указала она на рас-

крытый альбом для рисования, лежавший возле моих ног, – неаккуратно вырваны страницы. Вы рисовали одноразовые амулеты! Но... – она замялась. – Зачем? Почему не воспользовались персональным?

Я снова вздохнул:

– Повторяю еще раз, я не вайлорд. И поэтому у меня нет и быть не может персонального амулета.

– Но ведь это вы изгнали грайма! – воскликнула она и топнула ножкой, проломив половицу. Увидев свою неаккуратность, она затараторила: – Ой, простите, я все возьму! Хрустальная туфелька, возвращайся, – проговорила девушка, хлопнув ладонью по голенищу своего сапога.

В следующий миг персональный амулет девушки развеял свою истинную форму, обернувшись брелоком в виде серебряной туфельки. Эта туфелька плавно подлетела к тонкому кожаному браслету на запястье Виты и зацепилась за него, ну а обувь превратилась в беговые кроссовки.

– Как мило, – расплылся я в улыбке.

– Что вы имеете в виду? – кажется, она смутилась.

– Название амулета. И его внешний вид в спящей форме. Мило, что пятнадцатилетняя девушка-вайлорд во время инициации использовала сказочные образы.

– Мне было двенадцать! – сжав кулачки, выкрикнула она.

– Двенадцать? – посерьезнел я. – Вот потому я и не люблю тайные кланы. На что только они ни идут ради силы. Столь ранняя инициализация... – я покачал головой.

– Эй! – воскликнула Вита. – Не смейте оскорблять мой клан! Более тысячи лет мы защищаем людей от граймов!

– Хе? – скривился я. – За тысячу лет не сделали ничего постыдного? И даже не отправили двенадцатилетнюю девочку на инициацию?

– Я сама захотела! Еще в десять лет! Меня отговаривали, как могли, так что не смейте бросаться такими словами!

– То есть ты хочешь сказать, что в клане До-бриных только справедливые вайлорды?

– По мере возможности, – буркнула она.

– Ну тогда, может быть, Вита Добрина сделает доброе дело и примет ответственность за изгнанного из этой квартиры грайма на себя?

Девушка подозрительно прищурилась, несколько секунд ей потребовалось, чтобы осмыслить мои слова.

– То есть вы действительно не хотите быть вайлордом?

– Действительно, – кивнул я. – Такая слава мне не нужна. А вот помощь хороших людей не помешает, если вы понимаете, о чем я. И еще, камень душ я оставлю ему, – я указал большим пальцем на Мишу. – У него кое-какие проблемы, из-за которых, собственно, и появился грайм.

– Продажа призрачных сердец запрещена законом, – наставительно подняла указательный палец Вита. – Только обмен! И то не частными лицами. Если кто-то покупает их... – она замолчала и с недоверием посмотрела на нас с Мишей. – Это может быть ловушкой, и вы окажетесь в тюрьме.

– Не переживай, добрая вайлорд, продавать он его не будет. Просто передаст в дар, так же как тот, кто изгнал грайма, передал в дар ему, – я снова указал на Мишу.

Вита задумалась, скрестив руки на груди. Я не торопил ее, гоняя в голове очень разные мысли. От: «как же это всё произошло» – до «кровь на затылке запеклась, склеила волосы. Нужно бы помыться перед уходом и попросить у Миши сменную одежду».

Наши размышления прервал скрип старой входной двери и звук осторожных шагов:

– Полиция! С вами все в порядке?

Что ж, постояли сначала под окнами, потом под дверью, не услышали шума битвы и рискнули войти. В полиции, конечно, встречаются вайлорды, но их там довольно мало (по сравнению с тайными кланами). Так что в случае нападения граймов работа полицейских заключается, как правило, в том, чтобы зафиксировать сам инцидент и смерть жертвы.

– Заходите, граймов нет, – отозвался я.

Двое полицейских в такой же синей форме, как у Олега, озираясь по сторонам, вошли в комнату. Тот, что был моложе, держал наготове пистолет. Конечно, обычное оружие бесполезно против граймов, так что парень, видимо, просто придавал себе уверенности, сжимая рукоятку.

Его старший товарищ, с небольшим животом и пышными усами, опытным взглядом оглядел комнату.

– Грайм правда был? – спросил он.

– Да, – тут же ответил я.

– Кто изгнал его? – скользнув по нам с Мишей взглядом, продолжил задавать вопросы полицейский.

– Она, – я указал пальцем на Виту раньше, чем кто-нибудь успел сказать что-нибудь другое.

Полицейские облегченно выдохнули, молодой убрал пистолет в кобуру, а затем оба представились.

Вита недобро зыркнула на меня и открыла единственный карман небольшой поясной сумки, висевшей на ее боку. Девушка достала пластиковую карту в цветах триколора.

– Вита Добрина из клана Добриных, очень приятно, – представилась она, протягивая паспорт.

Хм, интересно, а куда делась моя сумка?

Обнаружил я её в коридоре, наверное, обронил, когда грайм приложил меня головой об угол.

Оформление происшествия много времени не заняло: усатый полицейский просканировал наши паспорта и голосовым набором вбил в планшет общую информацию о происшествии. Могло бы быть и быстрее, если бы в один момент у планшета не отвалился интернет. Чтобы ускорить процесс, Миша назвал пароль от своего вайфая.

Вскоре дежурные ушли, а Миша, кряхтя, направился на кухню. После всего случившегося к нему вернулась воля к жизни, чему я был несказанно рад. Он ведь на самом деле хороший и позитивный парень, просто попал в сложную ситуацию.

Мы с Витой остались наедине.

– Благодарю, – коротко сказал я.

– Теперь ваше мнение о кланах и синдикатах стало лучше? – спросила она, пристально глядя мне в глаза.

– Нет, – мотнул я головой, – один-два человека не могут изменить картину в целом.

– Верно, – строго проговорила она, – но этот принцип работает и в обратную сторону. Люди разные. Вайлорды разные. Даже кланы и синдикаты разные. Хватает синдикатов, которые никак не связаны с преступной деятельностью. То же самое и с кланами. Есть те, кто выполняет свою изначальную обязанность – помогает сохранить жизнь людям. А есть те, кто не прочь замарать руки в незаконных и недостойных делах. Вы смогли изгнать грайма амулетом закрытия разломов... Это очень старая техника и показатель определенного уровня. Вы проходили инициацию по всем правилам и традициям, правда? Но почему вы не использовали свой персональный амулет? – в ее словах отчетливо звучало любопытство.

– Я не знаю, о чем ты говоришь, – я пожал плечами.

– Ну конечно! – хмыкнула она. – Не хотите отвечать, ваше дело! Я тоже буду делать то, что считаю нужным! – она направилась к выходу из гостиной, но, пройдя мимо меня, остановилась. – И вообще, раз вы мне «тыкаете», я тоже перейду на «ты»!

– Делай, что хочешь. Но если ты действительно справед-

ливый вайлорд, помогающий людям, не трепись о том, о чем не стоит.

Фыркнув, она нагнулась, едва не толкнув меня спортивным задом, и подняла альбом с карандашом. На нем Вита что-то написала во весь лист.

– Это наш адрес, – буркнула она, вновь встретившись со мной взглядом. – Если надумаешь взяться за ум, приходи. Деда подскажет тебе путь, поможет с обучением и даже с трудоустройством. Приходи и своими глазами увидишь, что далеко не все кланы и синдикаты погрязли во тьме.

Она прошла к выходу из гостиной, по пути положив альбом и карандаш на комод.

– Ты написала от руки, – не удержавшись, крикнул ей вдогонку, – а что, визиток для важной леди не напечатали?

– Еще на тебя визитки переводить! – донесся уверенный голос из коридора.

– А чай? – удивленно спросил выбежавший из кухни Миша.

– Спасибо, мне уже пора. Выздоровливайте, надеюсь, ваши проблемы вскоре решатся, и вы будете жить долго и счастливо. До свидания, – вежливо попрощалась она с хозяином квартиры и ушла.

– А вот я от чая не откажусь, – когда дверь захлопнулась, подал я голос. – Но сперва приму душ. Одеждой не поделишься?

Через сорок минут, приведя себя в порядок, мы засели

на кухне. Мне повезло – брюки кровью не запачкались, так что штаны я оставил свои. А вот футболку пришлось натянуть Мишкину. Мне она была в обтяжку. В таком виде только старшеклассницам сердца разбивать.

– Стас... – неуверенно начал мой друг. – Спасибо тебе.

– Не стоит, – отмахнулся я. – Лучшая благодарность – это твое молчание.

– Обещаю, – кивнул он. – А...

– Вторая лучшая благодарность, – я не дал ему закончить, – больше не поднимать эту тему. Ничего не изменилось. Все как раньше. Я не вайлорд, и жизнь нам с тобой спасла Вита Добрина.

– Хорошо, – вздохнул он.

Я видел, что у Миши много вопросов, но он смог удержать их в себе, за что я был ему благодарен.

Миша сказал, что ему писал Дэн и обещал скоро зайти. Поэтому я с чистой совестью позволил себе уйти, так сказать, оставил одного друга помогать другому другу. Ведь хорошему нашему раненому нужно еще квартиру прибрать да люстру на место повесить. Вот пусть этим Дэн и занимается. А мы двое – измученные, пострадавшие после нападения грайма.

Простившись с Мишей, я поехал домой. Разделся и в одних шортах направился готовить ужин. Включил музыку погромче и под шум воды принялся начищать картошку.

Я хотел отвлечься, но вместо этого в голове бесконечно

крутились воспоминания о сегодняшнем дне. Сожалею ли я? Конечно, нет, я был рад, что спас жизнь другу. А учитывая, что синдикат, скорее всего, от него теперь отвяжется, то спас ее дважды. Но вот цена... И все же глупо сожалеть о сделанном. Все равно, что горевать из-за того, что в нашем мире в принципе существуют вайлорды и граймы.

– Братец? – раздался удивленный голос за спиной. – Что за синяки у тебя на боку?

Я медленно обернулся. Это же надо! Настолько погрузился в свои мысли, что не услышал, как она пришла.

Я вытер руки и убавил музыку. Света настороженно наблюдала за моими действиями.

– А почему ты не на занятиях? – спросил я.

– Даша отменила их в последний момент, но это неважно. Что за пятна, брат? – требовательно повторила она, указывая пальцем.

«Столкнулся с гонщиком на электросамокате», – хотел сказать я, но не стал. Все равно друзья узнают, так что и до Светы могут дойти слухи. Эх, не хотелось бы лишний раз ее волновать.

– Миша своим отчаянием призвал грайма, – выложил я. – Нас немного потрепало. Но появилась вайлорд из клана Добриных и спасла нас. А еще я умудрился развести ее на камень душ для Миши. Так что занимать деньги ему не требуется.

– Стоп, братец, – подняла обе руки Света. – Ты сражался

с граймом?

– Нет, что ты! – очень правдоподобно удивился я. – Вайлорд появилась на удивление быстро. Будто под окнами караулила. Хотя... может быть, совсем рядом были и другие граймы. Говорят, в последнее время их много.

– То есть ты сам не сражался? – уточнила она.

– Нет, я лишь пару раз увернулся от этой твари! – продолжал отпираться я.

– Эх... – она закатила глаза, а потом улыбнулась, – хорошо, что все хорошо закончилось. Сейчас переоденусь и помогу тебе с ужином. Но перед этим давай намажем твои леопардовые пятна мазью. Кое-что у меня должно быть в аптечке.

За столом Света попросила еще раз рассказать, что же произошло в квартире Миши. Я выдал ей подробности: правдивые в одних местах и выдуманные в других.

После ужина мы посмотрели в гостиной пару-тройку серий одного рисованного сериала, потом, пожелав спокойной ночи, Света ушла к себе.

Я залип в телефон: прочитал несколько новых сообщений от Насти и ничего ей не ответил, затем забил в поисковую систему «клан Добриных». Хотелось узнать побольше о тех, кто узнал обо мне то, что им знать не следовало.

Уснул я раньше обычного, чтобы проснуться по будильнику тоже раньше обычного. Тихо одевшись, вышел на улицу и, воткнув в уши наушники, отправился на пробежку. Вче-

рашняя стычка с граймом ясно дала мне понять, что стоит поработать над своей скоростью.

Конечно, я не собираюсь снова сражаться с граймами, но меня не покидает ощущение, что меня ткнули носом в собственную слабость. Весьма скверное ощущение.

Добежав до школьного стадиона, я начал практиковать разные виды бега и прыжки. Несколько раз пробежал стометровку на скорость. Результаты... По нормативам вуза (на первых двух курсах у нас была физкультура) оценка «отлично». Я бы удивился, если бы получилось хуже. Но по собственным ощущениям, мне есть куда расти.

После беговых упражнений минут двадцать пять я посвятил упражнениям на турнике и брусьях, после чего побежал домой. Душ, завтрак, закинуть Свету на работу, и вот я уже еду в офис.

«Мы давно не виделись! Стас, я скучаю...» и стикер с плачущим котиком — с самого утра прилетело сообщение от Насти. За последние несколько дней столько всего произошло, что можно и съездить к ней... Хотя и в зал сходить бы... Или какие-нибудь другие тренировки себе прописать? Это зимой я ходил в зал в среднем по два раза в неделю, не забывая периодически делать комплекс упражнений и дома. А сейчас вполне можно заниматься на свежем воздухе.

Только подумал об этом и получил сообщение от Олега. Будто прочитав мои мысли, он звал меня сегодня вечером позаниматься на школьном стадионе, на котором я, соб-

ственно, был с утра. После недавнего благоустройства пришкольной территории там появилось достаточно разных снарядов и уличных тренажеров. Договорились встретиться в восемь вечера.

Обедал я, как и всегда, в нашей офисной кухне-столовой, где стояло несколько столиков, холодильник, микроволновка, кофемашина и прочие мелочи.

Ко мне за столик под любопытные взгляды коллег под села Варя. Она недавно пришла работать в наш офис, на год старше меня, фигуристая – сегодня ее белая блузка, как и обычно, выгодно подчеркивала большую грудь. Варя часто приковывает к себе внимание мужской половины нашего офиса.

– Тебе обед опять сестра готовила? – улыбнувшись, поинтересовалась она, открывая свой контейнер с пловом.

– Как всегда, – равнодушно ответил я, уминая картошечку с котлетой.

– Честно говоря, иногда мне кажется, что ты всех разыгрываешь, и обеды тебе готовит твоя девушка, – она аккуратно положила ложку с пловом в рот, внимательно наблюдая за моим выражением лица.

– Нет, это действительно сестра. Я уже говорил, что мы давно живем одни, и ежедневные обеды в ее исполнении – часть её сестринской заботы.

Хотя иногда мы готовим вместе или она складывает то, что вечером приготовил я. Но это детали.

– Повезло тебе с сестрой, – улыбнулась Варя. – Завидую

белой завистью.

Я улыбнулся в ответ.

Некоторое время мы ели молча. Затем она спросила:

– Так вы действительно живете только вдвоем?

– Да, – отозвался я.

Она снова улыбнулась и пододвинула ко мне второй контейнер.

– Я испекла много кексов. Сама столько не съем, ведь девочкам за фигурой следить нужно, – она кокетливо повела плечиком. – Мне было бы приятно, если бы ты помог мне с ними.

Из контейнера приятно пахло апельсинами и корицей. Я не стал отказывать себе в удовольствии поесть вкусного. Не стал и говорить о том, что вокруг полно и других людей, которых можно угостить.

Часа в четыре Миша прислал мне целую простыню текста. Поблагодарил за поддержку, рассказал, что вчера с Денисом все убрали, люстру повесили. А ещё, что вчера приезжал курьер, который передал конверт с печатью клана Добриных, букет цветов, торт и лечебную мазь. В конверте были деньги – тридцать тысяч, а также письмо с извинениями за сломанный пол, пожеланиями скорейшего выздоровления и пояснение, что мазь прекрасно справляется со многими повреждениями кожи. Курьер ушел так быстро, что Миша даже отказаться от всего этого добра не успел.

Кроме того, мой друг сообщил, что связался с Бульдогом,

записал разговор на диктофон, как я и советовал, а позже передал камень душ посыльному бывшего куратора в обмен на свою свободу от обязательств перед синдикатом «Багряные псы». Миша провернул все это в одиночку, хотя я говорил ему позвать кого-нибудь из нас для поддержки.

Ну что ж, молодец, сам решил этот вопрос. Теперь ему больше ничего не угрожает. Если Бульдог нарушит свое слово члена синдиката и снова начнет шантажировать Мишу, запись разговора можно будет отправить на официальный сайт «Багряных псов». Чести, конечно, у тайных кланов нет, но все же для поддержания авторитета договоренности они стараются соблюдать. Запугивание бывшего закладчика – слишком мелкая цена, чтобы нарушить условия сделки, особенно если в ней фигурировал камень душ. Поэтому, если что-нибудь пойдет не так, уже сам синдикат погрозит Бульдогу пальцем и скажет: «Ай-ай-ай, плохая псина».

В ответном сообщении я поздравил Мишу с завершением разборок. А еще порекомендовал использовать мазь, полученную от Добриных. Да и деньги потратить, все-таки половину Вита проломила, не сумев обуздать эмоции. А то с Миши станется – будет хранить эту тридцатку как зеницу оку, в надежде когда-нибудь отдать и извиниться за беспокойство.

Ближе к пяти пришло сообщение от Светы. Писала, что задержится допоздна на работе, они получили большой заказ. Обычно это означает, что она поужинает вместе с коллегами едой из доставки, приедет на такси часов в одинна-

дцать-двенадцать и рухнет спать.

Я ответил ей, чтобы написала, как будет дома, и что сам я в таком случае останусь ночевать у Насти. Чем, собственно, Настю и обрадовал.

Выходя из офиса в шесть вечера, я думал, что мой рабочий день прошел продуктивно и быстро. Я сделал все, что запланировал, плюс «бонусные дела», которые скинуло на меня начальство, притом и с друзьями немного пообщался и определился с планами на вечер.

Во время стандартной проверки багажника при выезде с территории охранник Николаич, чуть нагнув голову в мою сторону, тихо произнес:

– Там на выезде черненький хромированный «Краузер» стоит, тебя дожидается. Просили передать.

– Кто?

– Просили не говорить, – виновато отвел взгляд охранник, но тут же снова заговорил: – Настроены вроде доброжелательно. Так что вряд ли что-то устроят. Да и не у всех же на глазах, ага?

– Ты номерок-то их запиши, – хмыкнул я, – если исчезну, хоть анонимный звонок в полицию сделаешь.

– Да конечно-конечно, – закивал он. – Ладно, проезжай.

Я захлопнул багажник, простился с Николаи-чем, отчего-то уверенный, что никому он звонить не станет, и выехал за территорию. Проехав метров пятнадцать по гравийке, припарковался за дорогой блестящей немецкой иномар-

кой бизнес-класса.

Водительская и пассажирская дверь одновременно открылись.

Глава 3

Водитель и мужчина с пассажирского сиденья выглядели как двое из ларца – оба высокие широкоплечие бугаи в черных костюмах и темных очках. Оба бритоголовые и мордастые. Оба с пудовыми кулаками. Интересно, им вообще удобно сидеть рядом в машине? Плечами не толкаются? «Краузер» их на вид вместительный, но мало ли...

Водитель подошел к задней пассажирской двери и открыл ее. Из машины вышел явно босс этих мордоворотов. Ростом он был выше своих спутников, но телосложения худощавого. Этого седобородого и седоусого мужчину вполне можно было бы назвать «шпалой». В голове мелькнула мысль, что на нём уместно смотрелись бы котелок и монокль – прекрасно подошли бы к его темно-серому тренчу.

Окинув меня строгим взглядом, он уверенно направился ко мне. Бугаи последовали за начальником.

– Добрый вечер, Станислав Георгиевич, – бархатным голосом поздоровался мужчина. – Меня зовут Хромин Петр Сергеевич. В определенных кругах так же известен как Хром. Я второй советник синдиката «Багряные псы». Хотел бы поговорить с вами, – он протянул мне визитку.

Псы? Я думал, будет кто-то от Добриных... Или Добрины слили им информацию обо мне?

– Здравствуйте, – сухо ответил я, убрав карточку в карман

брюк. – И о чем же? Чем моя скромная персона привлекла одного их лидеров тайного клана?

– Тайного клана? – удивился он, а затем усмехнулся. – Видимо, разговор будет сложным. Но при всем уважении, Станислав Георгиевич, разговаривать стоя на улице перед КПП вашего комбината не очень удобно. Приглашаю вас прокатиться, – плавным жестом он указал на свою машину.

– При всем уважении, Петр Сергеевич, беседовать в вашей машине мне будет неудобно. К тому же у меня имеются кое-какие планы на вечер, перед которыми я хотел бы перекусить в одном кафе по дороге домой.

– Хорошо, – спокойно ответил он, – тогда поезжайте вперед, а мы поедем следом. В кафе и побеседуем.

– Честно говоря, поесть я хотел бы в тишине и спокойствии, – вздохнул я.

– Не переживайте, много времени мы у вас не отнимем, – он даже бровью не повел и говорил все так же вежливо и ровно.

У меня мелькнула мысль, а не послать ли его прямо сейчас? Более-менее вежливо, чтобы у синдиката не появилось веских причин обвинить меня в оскорблении. Но... мне хотелось узнать, как именно они на меня вышли. Из-за чего конкретно заинтересовались мной. И в самом ли деле Добрины, после всех громких слов Виты, сдали меня с потрохами. Нужно узнать, чтобы в будущем не наделать глупостей.

Именно поэтому я не стал спорить, сел за руль своей ма-

шины и направился туда, куда и собирался. Мясокомбинат располагался в промзоне той же части Малахит-сити, что и жилой район, где жили я и мои друзья. Иными словами, с работы до дома мне не нужно было ехать через весь город. И путь домой обычно был просто долгим, а не умопомрачительно долгим, как у некоторых моих соседей.

Через двадцать минут я остановился возле придорожной кафешки «Шашлычный дворик». Дорогой сверкающий «Краузер» припарковался между моим стареньким автомобилем и совсем уж ржавым ведром.

Двое из ларца опять вышли из машины первыми, и опять с невозмутимыми выражениями морд. Их начальник тоже абсолютно спокойно отнесся к окружающей обстановке.

Однако же шоу под названием «второй советник синдиката ужинает в придорожном кафе в компании завсегдатаев», естественно, не последовало. Один из его бугаев вмиг обошел кушающих посетителей и «забронировал» половину столиков. Я слышал то, что он говорил – он был предельно вежлив и всегда представлялся, не забывая упомянуть слово «синдикат» и его название.

Глядя на это действо, я тяжело выдохнул и покачал головой:

– Как и всегда, тайные кланы достигают своих целей с помощью силы. В данном случае силы денег и влияния.

– Но ведь всех участников это устраивает, – едва заметно улыбнулся Хромин. – И потом Борис ради вас так старается,

Станислав Георгиевич. Ведь это ваш секрет нам надо таить от посторонних ушей. Вам ведь неудобно было беседовать в моей машине. Кстати, позвольте вас угостить?

– Нет, спасибо, я сам, – вежливо отказался я.

Спустя десять минут мы с Хроминым, сидя за столом, наслаждались горячим шашлыком. Я ел с шампура, а второй секретарь «Багряных псов» аккуратно снимал куски мяса вилкой, разрезал их ножом и только потом отправлял в рот.

Два его бугая стояли по обе стороны от нас, вежливо отгоняя тех, кто хотел занять пустующие места.

– И вправду достойный шашлык, – похвалил местную кухню Хромин. – Позже сделаю комплимент повару.

– Уверен, он порадует, – отозвался я.

– Буду надеяться. Но пока, помня о том, как вы ограничены во времени, я хотел бы поговорить с вами об одном нашем бывшем работнике – Михаиле Артемовиче Савине, как мне известно, вашем друге.

– И что же вас интересует в бывшем работнике? Вряд ли хотите его вернуть, – отозвался я.

– Если он захочет вернуться, мы с радостью его примем, – спокойно проговорил мой собеседник. – Но на другую должность. Полагаю, вам известно, что у нашего синдиката есть несколько разных проектов. Мы могли бы подобрать что-нибудь подходящее и для Михаила Артемовича.

– И зачем вам это? – я тоже сохранял ровный тон.

– Потому что мы ценим таланты. Он вроде как неплохой художник, можно это использовать. А еще и ваша сестра работает в смежном профиле. Можно даже какой-нибудь отдел создать для них, – задумчиво проговорил он, глядя в окно.

Я сумел сохранить самообладание и спокойно ответил:

– Далеко не факт, что их заинтересует ваше предложение. Все-таки деньги не для всех играют главную роль.

– Согласен, – кивнул он. – Но ведь с ними лучше, чем без них?

– Смотря что на другой чаше весов. Петр Сергеевич, вряд ли вы хотели обсудить со мной перспективы Миши как художника. Но если вам интересно мое мнение, могу сказать следующее: ему будет очень сложно заниматься чем-то по принуждению пять дней в неделю. Но, подчеркиваю, это только мое мнение, так можете попробовать.

На самом деле я чуть было не сказал вслух что-то вроде: «заработать на его таланте вы сможете, только если будете продюсировать его как автора комиксов». Но вовремя остановился и закончил фразу иначе. Все-таки если они заявятся к Мише с таким предложением, он может и согласиться. Однако с надзирателями ему будет рисовать вдвойне сложнее. Передают еще, и тогда очередной грайм не заставит себя ждать.

И все же советник меня ничем не удивил. Типичные приемчики.

– Вы правы, Станислав Георгиевич, – отпив чаю, прогово-

рил Хромин. – С вами я хотел обсудить нечто другое, что тоже касается вашего друга. Вчера в квартире, которую арендует Михаил Артемович, случился инцидент с вашим участием и граймом. Мне бы хотелось услышать его подробно.

Я откинулся на спинку стула и посмотрел на него с недоверием.

– Вам и так все известно, – выдохнул я. – Современные технологии пугают. Но еще больше пугает то, что государство не умеет надежно хранить конфиденциальную информацию граждан.

На миг он прищурился, а затем одобрительно улыбнулся. Ну да, два плюс два я сложить могу. Раз уж он упомянул профессиональную деятельность Светы, значит, пробивал, так сказать, официальные источники.

А началось всё с того, что Хромин захотел узнать о самом инциденте. Так как все оформлено в цифровом виде, да еще и после сканирования паспорта, то в отчете фигурирует мое имя. Достаточно нажать на него, чтобы увидеть всю личную информацию, естественно, и имя моей сестры.

– «Современные технологии», – повторил за мной Хромин. – Вы говорите, как старик, Станислав Георгиевич. Единый паспорт уже десять лет как заменил все прочие документы. Несмотря на эпизодические технические сбои, он уже часть нашей жизни.

– Конечно, людям удобно пользоваться одной-единствен-

ной пластиковой карточкой, а не таскать с собой ворох бумаги вроде дипломов, трудовой книжки, страхового свидетельства и тому подобного. Но и собирать информацию о людях для тайных кланов стало еще удобнее. Петр Сергеевич, я уже сказал, что у меня мало времени. Через несколько минут я буду вынужден уйти.

Он отодвинул кружку и уставился на меня холодными серыми глазами.

— Для юного менеджера по продажам вы прекрасно держитесь. Я ожидал этого. Вопреки вашему мнению, я приложил чуть больше усилий, чтобы подготовиться к этой встрече. Не только попросил своего друга посмотреть, что на вас и вашу сестру есть в госбазе. Меня интересовал не только официальный отчет, но и личные впечатления. Дежурные, фиксировавшие вчерашний инцидент, отметили, что вы вели себя уверенно. Очень необычно для того, кто чудом пережил встречу с граймом. А еще необычно то, что звуки борьбы стихли до того, как Вита Михайловна Добрина запрыгнула в окно квартиры Михаила Артемовича. Не говоря уже о том, что звуки борьбы стихли после хлопка закрывшегося разлома. Очень интересно, как тот, кто по результатам тестов на вайлорда показал себя обычным человеком, смог изгнать грайма? Ваши силы пробудились позже? Но кто тогда вас обучил изготавливать и так умело использовать амулеты?

Мне показалось, что Хромин высказал далеко не все, что было у него на уме.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – улыбнулся я. – Я и есть обычный человек. А вот вы, похоже, не скрываете, что следили за Витой Добриной.

Я сказал наобум и весь обратился в слух.

– Следили за Витой Михайловной? – удивился Хром. – К чему нам это?

Мне стоило больших трудов сохранить невозмутимое выражение лица. Получается, несмотря на всю ее бравладу, Добрины сами поделились информацией обо мне? А строила из себя хорошую девочку, помогающую людям.

– Наш вайлорд тоже оказался недалеко от съемной квартиры Михаила Артемовича. Поэтому он услышал хлопок, а затем увидел, как Вита Михайловна запрыгнула в окно, – как ни в чем не бывало продолжил Хромин.

Я с трудом сдержал вздох облегчения.

Стоп, а чего это я так радуюсь тому, что не Добрины меня сдали? Подумаешь, один из тайных кланов в этот раз не сделал мне ничего плохого.

Вот что получается: два вайлорда из разных тайных кланов оказались в одном месте в одно время. И Вита говорила «последний грайм изгнан». Случился массовый прорыв граймов? Последнему удалось скрыться в разломе, но так как он был неподалеку, то среагировал на негативный пик Миши? Если бы не я, он бы успел «приготовить себе еду», подкрепиться и свалить.

– Как бы то ни было, Станислав Георгиевич, – не дождав-

шись от меня никакой реакции, продолжил Хромин, — я считаю вас очень перспективным вайлордом. Мне любопытна ваша история и как человеку, и как второму советнику синдиката. Ведь это так необычно, когда на территории, которую наш синдикат считает своей, появляется столь загадочная личность. Я был бы рад своими глазами увидеть ваши силы, а после обсудить условия вашего вступления в синдикат «Багряные псы». Я не стану говорить красивые фразы, что наш синдикат может исполнить любое ваше желание, мертвых мы воскрешать не умеем, да и делать из вас президента Америки слишком затруднительно и в данный момент нам неактуально. Однако у нас вы сможете заработать на безбедную старость, а благодаря ресурсам синдиката ваши друзья могут получить продвижение в карьере и на службе.

— Заинтриговали. Но вынужден отказаться. Я и сам смогу достичь того, что мне нужно, — ровным тоном ответил я.

— Спешка — подруга юности. Я не буду считать этот ваш ответ окончательным. Подумайте хорошенько. Взвесьте все «за» и «против». Навсегда я с вами не прощаюсь. Но на сегодня до свидания, — он улыбнулся и встал из-за стола. Я встал следом и попрощался.

Присоединиться к «Багряным псам»? Ну и бред...

Приехав домой, я переоделся и побежал на школьный стадион. Олег уже разминался, задумчиво наблюдая за тренировкой на футбольном поле.

— Привет, — громко поздоровался я, обращая на себя вни-

мание друга.

– Здорова, Стас, – протянул он руку.

Я присоединился к его общей разминке.

– Ну? Начнем с лесенки? До десятки и обратно?

– Поехали, – отозвался я, первым подходя к турнику.

– Без отдыха, – добавил Олег, когда я уже сделал первый подход.

– Как скажешь.

Один, один. Два, два, Три, три... До десяти подтягиваний дошли довольно быстро и, не останавливаясь, поехали в обратную сторону.

Мой последний подход. Подтянулся один раз, освободил место Олегу.

Проигравших нет.

– Неплохо. Для того, кто позавчера пил и курил с Мишкой, ты отлично держишься, – он добродушно усмехнулся.

– Ты тоже не посрамил честь мундира.

– Ну я-то вайлорд, – хмыкнул он.

– Ну тогда повторяй, вайлорд, – ответил я, взявшись двумя руками за вертикальный шест. Медленно оторвав обе ноги от земли, я вышел в горизонтальный флажок. Олег усмехнулся и, разместившись рядом, выполнил то же самое.

Продержавшись в такой позе секунд пятнадцать, я начал делать плавные шаги по воздуху до тех пор, пока обе ноги не поднялись практически до двенадцати часов. Олег повторил, тоже сделав вертикальный флажок.

Ну а затем такими же плавными шагами по воздуху я опустил ноги на землю.

Мы с Олегом улыбнулись друг другу и молча уставились на тренирующихся футболистов.

– Знаешь, – неожиданно заговорил он, – я так рад, что Миша разобрался со своей ситуацией... Но мне невыносимо оттого, что вообще все это произошло.

– Такова жизнь.

– Такая жизнь мне не по нутру, – заявил он.

Я повернулся к Олегу. Хмурясь, он смотрел на меня.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Бульдог должен быть наказан.

– Эй, – я хлопнул его по плечу, – проснись.

– Я не сплю, Стас! – вспыхнул он. – Я просто не хочу оставлять все как есть!

– Тише-тише, – прошептал я, – мы тут с тобой не цены на нефть обсуждаем. И вообще, я думал, вы с Мишей все обсудили. Он тоже преступил черту. И явно не одну посылку успел доставить, пока работал.

Олег сжал кулаки и отвернулся.

– Я знаю, – тихо проговорил он. – Но не могу на него злиться всерьез или винить. Да, я не объективен, но... Окажись в такой же ситуации не мой друг, а просто знакомый, вряд ли бы я пылал от гнева. А вот действия Бульдога приводят меня в ярость. Я считаю, неправильно такую крупную рыбу сравнивать с обычным курьером. К тому же даже в этой

теме он замарался гораздо больше подчиненных. А ведь на его совести и другие преступления. Понимаешь, в том числе из-за того, что Миша мой друг... Мне горько от мысли, насколько ему было плохо, что он... что появился грайм. До какого же отчаяния довел его Бульдог, когда Миша просто хотел мирно уйти с этой работы?

Олег говорил тихо, гневно сжимая кулаки. Если бы в тот момент он увидел Бульдога, то точно бросился бы на него.

– Успокойся. Проблема решена. Не лезь в это, – твердо проговорил я. – Если попробуешь использовать свои полицейские знакомства, с огромной долей вероятности упечешь за решетку именно Мишу, а не Бульдога. Надеюсь, ты это понимаешь.

– Да...

– Вот и славно.

– Понимаю, но оставить все как есть, не могу, – покачал он головой.

– Олег! – я повысил голос. – Не усугубляй ситуацию! Отпусти ее и сосредоточься на своей службе. Вот подрастешь, тогда сможешь сделать что-то Бульдогу и ему подобным.

– Хах... Подрастешь, – посмурнел он. – Не так-то это просто, как ты думаешь. Даже учитывая, что я вайлорд.

– Скажи спасибо своему характеру, – отрезал я. Но тут же добавил: – Правда, будь он другим, вряд ли бы мы так крепко сдружились.

– И все же ты прав, – проговорил он, подходя к брускам. –

Язык мой – враг мой. Но и молча смотреть на весь этот бардак я тоже не могу. Я в полицию пошел, чтобы людям помогать, вообще-то. Ну да закроем тему. Давай лучше «горизонт» сделаем?

Я не стал отказываться и подошел к соседнему снаряду.

Мы прозанимались еще минут сорок, но к теме «Багряных псов» и Бульдога больше не возвращались.

После стадиона я сбегал домой, принял душ и отправился к Насте. Когда доехал до ее дома, уже стемнело.

Я позвонил в домофон, она, даже не спросив кто, сразу открыла. Дверь квартиры распахнулась, едва я ступил на лестничную площадку.

– Добро пожаловать домой, дорогой, – с порога игриво улыбнулась Настя. Она встречала меня в коротком красном халатике, белых чулках и туфлях на шпильке. – Ты хочешь сначала поужинать? Или, может быть, посмотреть фильм? А может быть... – она выразительно провела рукой по своей груди, – меня?

Надеюсь, все это не более чем игра... Однако и правда, кажется, наши отношения начинают выходить за рамки беззаботного отдыха.

– Раз уж ты так ставишь вопрос, – улыбнулся я, – то предпочел бы начать с ужина. Привет, Насть.

Я отвернулся, чтобы закрыть дверь. А когда снова посмотрел на девушку, увидел ее сосредоточенный взгляд и прикушенную губу. Но через секунду она сама расплылась в улыбку.

ке и крепко обняла меня, пахло от неё приятно.

– Рада видеть тебя, Стас. Проходи скорее на кухню, я приготовила фаршированные перцы. Надеюсь, тебе понравится.

Она накрыла на стол, поставив для себя только йогурт. Такое уже бывало раньше, когда я приезжал к ней поздно. Она готова накормить меня горячим в любое время суток, но сама после шести плотно не ест. Разумеется, она поужинала раньше.

– Ну как, вкусно? – не дождавшись от меня похвалы, спросила Настя.

– Неплохо, – отозвался я.

– Сочту за комплимент. Чем занимался в последнее время?

– Немного спортом, немного работой, немного друзьями.

– А на свою девушку не мог немного времени найти? – хмыкнула она.

Я ничего не ответил.

– Какой ты у меня занятой. Ну, ничего, я привыкла к этому, – произнесла она, и мне показалось, я услышал уж слишком теплые нотки в ее голосе.

Невольно вздохнул и отвернулся, наткнувшись взглядом на свою хмурую рожу и счастливое Настино лицо.

– Мы отлично смотримся вместе, – заявила она, тоже посмотрев на фото в рамке – наше селфи, которое она распечатала и повесила на стену.

Я ничего не ответил. Настя пошла наливать чай, а затем

снова села напротив.

– Кстати, ко мне сегодня на работе один парень подкатывал. Сказал, что я такая красивая, что, увидев меня, он влюбился с первого взгляда!

– Рад за него.

– Но я, разумеется, его сразу отшила.

– Зря. Зачем же ты так жестоко с человеком? Вдруг выгорело бы?

Настя смотрела мне прямо в глаза. Я думал, хоть немного вспылит. Но она лишь медленно расплылась в улыбке.

– Да ну его! Сейчас меня интересуешь только ты!

– Ясно. Спасибо за чай. Посмотрим кино?

– Давай, – томно протянула она и, вскочив с табуретки, взяла меня за руку и потянула на диван.

В общем, мы посмотрели лишь титры и вступительную сцену... А через какое-то время оказались в ее спальне...

А еще спустя примерно час я лежал на спине с закрытыми глазами.

– Я рада, что ты приехал, – тихо прошептала она. – Мы созданы друг для друга, верно?

«Неверно!» – хотел сказать я, но промолчал. Все же я старался не делать резких движений. Обезумевшая от горя баба, всплеском негатива призывающая грайма – не то, с чем хочется сталкиваться.

– Спишь уже, – шепнув это, она наклонилась ко мне и поцеловала в губы. – Спокойной ночи, мой дорогой.

Да уж, тяжелый случай. Похоже, привычные методы с ней не работают. Ну да ладно, подумаю об этом за...

Я уснул где-то на середине мысли и проспал крепким здоровым сном до самого утра.

Глава 4

– Мы завтракаем вместе! Я так счастлива! Вот бы почаще у нас бывали такие чудесные утра! – радостно щебетала Настя.

Я слушал ее молча, сосредоточенно жуя яичницу с беконом. Настя считала, что по утрам мужчине нужно кормить калорийным блюдом, а я был и не против.

– Слушай, а подкинешь меня до работы? – она посмотрела на меня своими большими глазами.

– Нет.

– Ну ладно, сама доберусь. Я тебе сейчас перцев сложу на обед, контейнер вечером завезешь, и...

– Не нужно, – остановил ее я. – Спасибо за завтрак, за ужин и за ночь. Я поехал.

– Стас! – крикнула она мне вдогонку, но я не обернулся. Мы встретились глазами, только когда я уже обулся и открывал дверь.

В ее взгляде читалась грусть. Но так будет лучше для нее.

– Пока, Стас! Увидимся, – тепло проговорила она на прощание.

– Пока, – ответил я с лестничной площадки.

По дороге домой я думал, какая же странная девушка мне досталась на этот раз. Практически полгода отношений... Другие к этому моменту меня уже бросали. Если не вспоми-

нать тот самый первый раз... Мои первые серьезные отношения, которые были еще в школе. Тогда Юля мне здорово помогла... Но мне пришлось ее бросить. С тех пор я ни разу не доводил до подобного исхода.

– Выходи, я подъехал, – остановившись возле своего подъезда, позвонил Свете.

Вскоре она выпорхнула из дома и запрыгнула в машину.

– Привет, братец! Чего грустишь?

– Привет. Все нормально, – улыбнулся я.

Она искоса посмотрела на меня, а затем откинулась на спинку пассажирского сиденья.

– Эта твоя проблема – не проблема, – авторитетно заявила она. – Не думай о всякой ерунде. Поступай, как хочется именно тебе, и все будет хорошо.

– Думаешь?

– Уверена! – заявила она, подняв большой палец вверх. – Кстати, вот твой сегодняшний обед. Приготовила на скорую руку.

– Спасибо, сестренка.

Я и не сомневался, что она возьмет для меня паек. Какой бы усталой Света ни была, она всегда собирает мне еду с собой и обижается, если я начинаю отказываться. Но, справедливости ради, мой обед – это еще и ее обед, а иногда и завтрак.

На работе все шло своим чередом. Разнообразило рутину только то, что до обеда вместе с другими продавниками мы

посетили цех, где нам дали попробовать новый сорт колбасы, рассказав о ее плюсах. О минусах, как обычно, умолчали.

Ну а во время обеда ко мне опять подсела Варя. Мы обсудили утренний поход в цех, а затем она выдала:

– Ты так выкладываешься на работе. Это восхищает, – ее слова звучали искренне, я не смог уловить никакого сарказма.

– Да вроде как все, – в ответ я только пожал плечами.

– Может быть, – она улыбнулась, – а может, и нет. Я вчера видела, как ты общался с клиентом перед КПП уже после завершения рабочего дня. А потом он поехал за тобой. Кто-то из сетевиков был? Поехали к нему в офис?

Вот значит, как со стороны выглядела моя беседа с Хромом. А Николаевич «молодец», никому ничего не разболтал. Как ни крути, боятся обычные люди представителей тайных кланов. И если бы я сегодня не пришел на работу, никто бы так и не узнал, кто именно вчера ждал меня возле КПП. «Ну нахер связываться с ними...» или «Своя жизнь дороже...» – по-любому примерно такие мысли крутились в голове охранника.

– Извини, я не могу тебе сказать, кто это был, – улыбнулся я коллеге. – Они только рассматривают вариант заняться торговлей продуктами и предпочитают не распространяться.

– О-о, – восхищенно протянула она, – если решатся, на первых порах у них вполне может быть ограниченный выбор производителей. А это значит, наша продукция на их полках

будет представлена в полном объеме. Круто! Где ты их нашел? Ой, ладно-ладно, не докапываюсь.

– Прости, коммерческая тайна, сама понимаешь.

– Понимаю, – кивнула она. – Хотя мне и любопытно, твое поведение я одобряю, – она одарила меня милой улыбкой. – Кстати, сегодня я испекла пирог. «Дамский каприз» называется. Попробуешь? А то мне одной много...

– Откормить меня решила? – усмехнулся я.

– Да брось ты, здесь не настолько много.

От пирога я не отказался. И правильно сделал – готовит она вкусно.

На работе никто меня не беспокоил. Если не считать нескольких прочитанных и проигнорированных сообщений от Насти. Ее сообщения стали уже привычным делом и в целом не отличались оригинальностью.

Когда закончился рабочий день, я поехал домой. Припарковал машину во дворе и прогулялся до магазина. Позвонил Свете, чтобы узнать, что купить. Набрал целую корзину продуктов и отправился готовить ужин.

Наша домашняя кулинария не отличалась сверхсложными изысками. Например, в тот вечер я решил приготовить удон с курицей и яйцом. Когда закончил, уселся напротив телевизора. Переключая каналы, наткнулся на новости, где показывали кадры протестов.

Протестующих было не очень много, особой агрессией они не отличались, относительно мирно потрясали плаката-

ми у здания суда, требуя сохранить парк «Орлик». Тот самый, который располагался в нашем микрорайоне неподалеку от моего дома. Тот самый, в котором уже с части территории убрали скамейки, будто готовясь к стройке. Насколько я понял, решение суд должен принять не то сегодня, не то завтра.

В прихожей щелкнул замок, и я, поднявшись с дивана, отправился встречать сестру.

– Привет, проходи, ужин готов, – кивнул я и немного нахмурился. – Что-то случилось?

– Привет, братец, – вымученно улыбнулась она. – Да так, сядем есть, расскажу.

Пока она переодевалась и мыла руки, я накрыл на стол и налил чай. Мы сели, пожелали друг другу приятного аппетита и приступили к ужину.

Я не торопил ее с рассказом, хоть и поглядывал на сестру, не скрывая беспокойства. Когда в ее тарелке осталось меньше половины порции, она подняла на меня глаза:

– Сегодня после работы у меня состоялся разговор со вторым советником синдиката «Багряные псы», – она замолчала, ожидая моего ответа. Но через пару секунд обеспокоенно спросила: – Брат, ты злишься?

– Нет, – улыбнулся я. – С чего ты решила?

– Твое лицо выдало тебя с потрохами. Что случилось? Отчего такая реакция? – с ходу перешла в наступление Света.

– А чем тебя удивляет моя реакция? По-твоему, странно,

что мне не нравится, что один из тайных кланов лезет к моей сестре? К тому же именно тот, который довел моего друга до суицида?

Я больше не пытался сдерживать эмоции, и мой голос прозвучал довольно грозно. Света поежилась, но тут же подалась вперед, быстро сказав:

– Не переживай, я ему отказала. Очень вежливо, но твердо.

– Да я и не переживал, – выдохнул я. – Так что от тебя хотел этот советник?

– Второй советник, – поправила меня сестра. – Да, в общем-то, ничего особенного. Он пришел с листовкой «Строй-Альянс ПНХ», распечатанной в нашем агентстве. Сказал, что ему дизайн понравился и логотип. Он знал, что это я разработала, сказал, что его синдикат ценит таланты, и спрашивал, не желаю ли я под началом «Багряных псов» открыть свое собственное агентство. Конечно же, я хотела бы свою собственную студию, а лучше еще и с производством и филиалами... – мечтательно закатила глаза она, а потом резко закончила: – Но не под надзором же синдиката, верно?

Откинувшись на спинку стула, я переваривал и удон, и полученную информацию. Даже от сестры мне удалось скрыть свои истинные чувства за милой улыбкой.

– Чего улыбаешься? – усмехнулась Света.

– Думаю, какая же ты у меня молодец! Твои работы привлекают внимание больших шишек! Горжусь тобой! – я вско-

чил на ноги и потрепал ее по волосам.

– А я ведь, между прочим, еще учусь! Вот закончу учёбу, так вообще кланы и синдикаты в очередь выстроятся за моими услугами! – гордо заявила она.

– Да ладно ты, не скромничай, – усмехнулся я, начав убирать со стола. – Выучилась уже и отметку в паспорте имеешь.

– Между прочим, не одну! – подняла указательный палец Света.

Ну да, она справедливо полагает, что колледжа мало, чтобы считаться профессионалом, поэтому частенько по скидкам покупает различные обучающие курсы. За прохождение некоторых дают цифровые сертификаты, которые можно также прикрепить к своему электронному паспорту.

К разговору о Хромине мы больше не возвращались. Вместе убрались на кухне, а потом я сообщил сестре, что хочу прогуляться, утрясти ужин и заглянуть на стадион. Света вызвалась составить мне компанию.

Сперва просто прошлись по улице и парку. В нем активисты, возможно, те же, что были у здания суда, потрясая плакатами, скандировали: «Руки прочь от Орлика». Прохожие снимали их на видео, очевидно, чтобы выложить в соцсети. Будто это поможет, если суд примет решение в пользу ответчика.

Постепенно с прогулочного шага мы перешли на легкий бег. Пробежавшись по кварталу, направились на школьный стадион, где было оживленно: в разных частях поля играли

в футбол и баскетбол, несколько человек занимались на снарядах. Мы со Светой тоже решили присоединиться. Она всегда была в хорошей физической форме. В школе она занималась спортивной гимнастикой и легкой атлетикой. Теперь же увлеклась шестовой акробатикой – пул дэнсом. Облюбовав себе один из шестов на спортивной площадке стадиона, Света притянула к себе немало восхищенных взглядов мужчин, юношей и даже подростков. Но, конечно же, знакомиться к ней никто не шел, вероятно, принимая нас за пару.

После занятий на стадионе мы легким бегом направились домой. Когда до подъезда оставалось метров тридцать, я перешел на шаг.

– Иди в душ первой, а я еще воздухом подышу. Мишке позвоню, – я достал из кармана телефон.

– Долго не задерживайся, а то замерзнешь, – она улыбнулась и побежала дальше.

Оставшись наедине со своими мыслями и телефоном, я огляделся кругом. Приметил свободную качельку, расположил на ней и нашел в контактах номер Мишки.

– Привет, ну как ты? – начал я разговор.

Дела у Миши шли неплохо: раны и синяки уже почти не болели, а местами и вовсе сошли на нет. Он радовался, что послушался моего совета и использовал мазь, подаренную Добрыными. Сказал также, что хотел бы встретиться со всеми нами. А еще сообщил, что у него появилась новая идея для комикса и что ему перепало несколько заказов на созда-

ние артов. В общем, жизнь постепенно налаживалась.

Тепло попрощавшись с другом, я сунул руку в карман ветровки и достал визитку. В груди мгновенно заклокотал еле сдерживаемый гнев.

Я набрал номер, ответили через пять гудков:

– Добрый вечер, Станислав Георгиевич. Какой приятный и неожиданный звонок.

– Такой уж и неожиданный? Прямо-таки не ожидали, что я позвоню вам, после того как вы сегодня обхаживали мою сестру?

– Сразу переходите к делу? – спокойным тоном произнес он. – Все-таки нетерпелива нынешняя молодежь.

Я сдержался и промолчал. Не дождавшись от меня никакой реакции, Хромин продолжил:

– Ну а что до вашей сестры, так при чём здесь вы? Я лишь сделал деловое предложение Светлане Георгиевне. К сожалению, она пока что отказалась. После этого я предложил подвезти ее до дома. От этого предложения она отказалась тоже. Не вижу причин, которые заставили бы вас позвонить мне в столь поздний час. Постойте, неужели *вы* решили принять мое предложение?

– Разумеется, нет, – окончательно подчинив бушующие внутри эмоции, произнес я. – Я звоню только для того, Петр Сергеевич, чтобы попросить вас не впутывать мою сестру и моих друзей в наши с вами дела. Пожалуйста.

На том конце трубки повисло задумчивое молчание.

– Право слово, Станислав Георгиевич, – вновь заговорил Хромин. – Вы делаете из меня какого-то безумного монстра. Я вам уже говорил, меня интересуют таланты. И конечно же, у меня нет желания шантажировать вас, угрожая вашей сестре. Мне хочется, чтобы вы вступили в наш синдикат по своей воле. Зачем талантливому человека принуждать работать на себя? На мой взгляд, такие методы глупы. От такого работника вместо отдачи и желания мы получим лишь затаенную обиду. А ведь это бомба замедленного действия. Поэтому, Станислав Георгиевич, уверяю вас, причинять вред вашим близким я не собираюсь. А теперь прошу меня простить, если вы не хотите сейчас обсудить ваши условия вступления в наш синдикат, я вынужден положить трубку. Жена зовет меня спать. Сами понимаете, в моем возрасте важно соблюдать режим.

– Спокойной ночи, – буркнул я.

– И вам, Станислав Георгиевич.

Раздались прерывистые гудки, и я обессиленно опустил руки. Подняв голову, я уставился в темное небо. Проклятый настырный Хромин, вот пристал-то!

И ведь умом я понимаю, что, в общем-то, его словам можно верить. Да, вайлорды редкость, но принуждать работать силой их никто не будет. Потому действительно рациональный план – заманить плюшками в синдикат Свету. Когда моя сестра станет счастливым членом «Багряных псов», у меня будет гораздо больше причин согласиться вступить к ним.

Вряд ли они причинят ей вред...

Но... Но ведь это же тайные кланы! От них можно ожидать любой подлости! Они без всякой жалости используют любые средства для достижения собственных целей...

Я попытался взять под контроль собственное дыхание, выровнять его... Нельзя появляться перед Светой раздраженным или слишком задумчивым. Обмануть ее сложно, она всегда легко читает мои эмоции. Конечно, изредка мне удастся обвести ее вокруг пальца...

Именно поэтому нужно перестать думать о синдикате.

Я зашел в квартиру минут через десять. Света уже помылась, так что я отправился в душ. Потом мы недолго посидели перед телевизором, и она, пожелав мне спокойной ночи, отправилась спать.

Телефон завибрировал у меня в руке, когда я просматривал ленту соцсети перед сном.

– Олег? – удивленно ответил я. – Что случилось? Привет.

– Привет, Стас, – неуверенно начал мой друг. – Не разбудил?

– Нет. Ну? Чего звонишь? Рассказывай. С Таней, что ли, поругался?

– Да нет, нормально все с ней, – усмехнулся он и вновь притих. – Дело в другом, – проговорил он спустя несколько секунд. – Помнишь наш вчерашний разговор?

– Разумеется, – я сел на диване и кивнул.

– Ну о том, что я... не могу все так оставить.

– Помню, – сказал я, уже предчувствуя неприятности.

– В общем, я думал, что же можно сделать в этой ситуации... И я нашел выход, Стас! Я отправил на официальный сайт синдиката запрос на шидэ с Бульдогом!

От услышанного у меня глаза полезли на лоб. Я вскочил на ноги и в полнейшем изумлении подошел к окну.

– Стас? – неуверенно протянул Олег. – Ты меня слышал? Ты знаешь, что такое шидэ?

– Олежа, ты идиот, – не выдержав, сказал я вслух.

– Эй! Полегче на поворотах, Стас...

– Куда уж легче?! Я же говорил тебе, не лезь туда! Так нет же! Решил вызвать этого садиста на дуэль вайлордов! Браво!

– Не заводишь, ты ж мне не мамка, – недовольно прорычал мой друг.

– Скажи мне, ты настолько уверен в своих силах? У тебя вообще есть опыт сражений против вайлордов?

– Разумеется, есть! Я что, по-твоему, совсем иди... Хотя ты, сволочь, именно это и сказал.

– И что у тебя за опыт? Спарринги в полицейской академии?

– Ну да. А потом уже в управлении городской полиции во время практических занятий. Ты не думай, что я никогда не дрался против других вайлордов. Такого опыта у меня хватает.

– Ты ни разу не бился с ними насмерть.

– В шидэ убивать противника не обязательно, – пробурчал

он. – Это все выдумки.

– Не обязательно, но очень даже можно. Убить тебя и будет пытаться Бульдог. А если ему удастся, никто ничего ему не предъявит. Он будет в своем праве.

– Не бузи, мамаша. С чего ты решил, что он сильнее меня, а?

– Потому что, как правило, государственные вайлорды обучены хуже вайлордов тайных кланов. Вас меньше, и ставку на вас не делают. Шидэ уместно между членами двух тайных кланов, но вайлорд вроде тебя заранее будет в проигрышной позиции.

– Мне не нравится твой тон, – сухо проговорил Олег. – И твои слова. Мы будем в равных условиях. И у обоих будет шанс победить. Но я, в отличие от Бульдога, свой шанс не упущу.

– Прямо-таки в равных, – вздохнул я. – Сколько у него персональных амулетов?

– Один... – неуверенно проговорил Олег.

– А если два?

– Придется сражаться против двух. Это ничего не меняет. Все решат сила и умения. Даже если благодаря синдикату он мог заполучить артефактный амулет, во время шидэ их использовать нельзя. Не переживай. Я обязательно выиграю.

– У тебя секундант-то хоть есть?

– Да я только что запрос на шидэ отправил. У меня еще даже ответа нет. Ну а насчет секунданта, попрошу Глеба, мо-

его старшего товарища с работы.

Вряд ли полицейский на это согласится. Ну да ладно, пока об этом можно и промолчать. Олега явно не переубедить, упертый как баран.

– Ну, чего молчишь? – услышал я в телефонной трубке.

– Думаю, как же это все произошло, – хмыкнул я.

– Ну, думай-думай. А я вот думаю, ты неплохо осведомлен о шидэ. Признавайся, нравятся тебе истории про вайлордов, да?

– Ага, без ума от них.

Примерно через минуту мы, пожелав друг другу спокойной ночи, закончили разговор. Некоторое время я молча сидел на диване. Затем включил свет, надел халат и вышел на кухню.

– Брат, чего посудой гремишь, проголода... – Света вышла из своей комнаты и запнулась на полуслове, увидев у меня в руках стакан и бутылку виски, купленную при случае по акции. – О-о-о... – задумчиво протянула она. – Ну и мне налей тогда.

– За нас с тобой, – сказал я тост и, чокнувшись с сестрой, опустошил свой стакан.

Она отпила половину и выжидательно посмотрела на меня.

– Олег не выдержал несправедливости и вызвал Бульдога, того бандита, который мучил Мишу, на шидэ, – сообщил я.

Сестра округлила глаза, а затем коротко резюмировала:

– Идиот.

После чего допила остатки. Я снова наполнил стаканы.

– Это я ему и сказал. Но ты знаешь, он верит в свои силы. Так что и нам придется тоже верить в него.

– Ну а что еще делать? – снова прозвучал гулкий звон стаканов. – Секундант-то у него есть? – отпив, поинтересовалась Света. Я усмехнулся, все-таки сестра выдавала ровно те же реакции, что и я.

– Ищет.

– Ты? – прищурилась она. Я прекрасно понял ее вопрос.

– Не буду. Я же не вайлорд.

– И то верно, – хмыкнула она.

После того как я второй раз за вечер спровадил Свету спать, вернулся в свою комнату вместе со стаканом виски. Откопал открытую пачку сигарет и закурил у окна. Выкурив две, все же смог немного проветрить голову и лечь спать.

Несмотря на то, что перед сном я поддался вредным привычкам, утро начал с беговых упражнений и прыжков. Затем последовал душ и завтрак с сестрой.

– У меня к тебе просьба, – серьезным голосом произнес я.

– Слушаю, братец.

– Будь осторожна. И смотри по сторонам.

– Да вроде всегда так делаю... Тебя что-то беспокоит?

– Слишком уж наша компания за последнее время «сблизилась» с «Багряными псами». Миша, ты, теперь вот Олег. Мало ли что они предпримут.

Света улыбнулась и встала из-за стола. Подошла ко мне и обняла за плечи:

– Брат, не переживай ты так. Ничего со мной плохого не случится.

– Просто пообещай мне, что будешь осторожна, – выдохнул я.

– Я всегда осторожна.

– Света...

– Хорошо, – она отступила на шаг, сделала серьезное лицо, выпрямила спину и подняла правую руку, согнутую в локте. – Обещаю, буду осторожна. Еще более осторожна, чем всегда, – затем вновь улыбнулась. – Теперь доволен?

– Вполне.

Не то чтобы я «переживал». Скорее, мне очень не нравилось, что сложившиеся устои моего мира в очередной раз рушит тайный клан. Я подавлял в себе гнев. Или же запирал внутри себя? В деталях я не мог разобраться. Время от времени в голове всплывала весьма простая мысль: «лучше бы всего этого не случилось».

Однако против таких мыслей я давно научился худо-бедно бороться. Это случилось. И с этим ничего не поделаешь. Остается лишь принять и жить дальше.

Но всё равно ощущение, что мой привычный мир рушится, то и дело захлестывало меня с головой. К Насте, что ли, сегодня съездить? Раз уж мы все равно еще не порвали, отчего бы не снять стресс?

Такие мысли метались внутри моей черепашки, пока я ехал от Светиной работы до своей. В очередной раз посмотрел в зеркало заднего вида. Хм, а ведь этот темно-зеленый «Королёв» едет за мной чуть ли не от самого моего дома! Слежка? «Багряные псы»? Проклятье! Чего им сейчас-то нужно?

Глава 5

Оторваться в плотном утреннем трафике для меня оказалось непосильной задачей. Как ни крути, мои навыки вождения, может быть, и не самые плохие, но уж точно не выдающиеся. Обычные. Тем не менее с темно-зеленым преследователем мы расстались. Просто на очередном повороте разъехались в разные стороны.

Ох... что я делаю?

Ну, правда, что на меня нашло? Что я пытался сотворить-то? Оторваться, чтобы приехать на работу? Гениально, учитывая, что мой рабочий адрес синдикату давно известен.

После этой небольшой встряски мне, наконец, удалось навести порядок в мыслях.

Я доехал до офиса и приступил к работе. А через полчаса пришло сообщение от Олега. «Багряные псы» приняли его запрос и передали согласие Бульдога на шидэ. Правда, в данный момент Бульдог в командировке, и шидэ можно провести не раньше вечера среды. Окончательный выбор даты оставили за Олегом. О нем и о том, кто будет его секундантом, псы просили сообщить до конца вторника.

Отложив телефон, я задумчиво уставился в потолок. Секундант... Без него шидэ не провести. Секундантом может быть только вайлорд. По сути, секунданты выполняют и роль судей. Как правило, они ставят на кон честь своего тайного

клана, тем самым гарантируя беспристрастное отношение и честное судейство.

Честь тайного клана... Хах! Понятие весьма обтекаемое.

– Стас? Все в порядке? – позвал меня обеспокоенный голос из-за соседнего стола. – Какие-то проблемы?

– Да нет, – улыбнулся я Варе. – Просто задумался насчет одной сделки. Не бери в голову.

– Может быть, помощь нужна?

– Все хорошо, не беспокойся.

Улыбнувшись ей еще раз, я сконцентрировал все свое внимание на экране монитора. Однако мысли о секундante для Олега то и дело врываются в мою голову. Вайлордов, которые не состоят ни в одном тайном клане, относительно мало. Есть люди, которые, узнав в детстве, что они вайлорды, пройдя обязательное общее обучение, отказались в пятнадцать лет проходить инициацию, предпочитая жить спокойной жизнью. Прекрасно их понимаю и полностью поддерживаю. Есть те, кто, как Олег, пошли дорогой вайлорда, но не захотели вступать ни в какой синдикат. Одиночек в полном смысле этого слова среди них *вообще* мало. Одиночка-вайлорд – это вообще отдельный вид извращения, ибо у тебя нет законного способа сбывать камни душ. Этот путь для лютых мстителей. Ну или законченных социофобов. Поэтому большинство вайлордов вроде Олега состоит на службе государства. На мой взгляд, подобную карьеру выбирают либо идеалисты, как Олег, которые своей силой хотят принести поль-

зу обществу. Либо трус, которые хотят денег и положения, но считают, что карьеру в синдикате построить сложнее, и конкуренция там жестче. На госслужбе с силой вайлорда и правильной позицией (не такой, как у Олега) можно относительно легко и просто заработать звездочек на погоны.

В общем, если Олег не найдет себе такого же служаку-идеалиста, как он сам, то не видать ему секунданта.

Кстати, а ведь и Олегу по закону нельзя биться с другим вайлордом на шидэ! Значит, если секундант будет полицейским, то оба нарушат закон?

Вот что бывает, когда берешь на себя слишком много. И лезешь в культурные традиции другой социальной группы.

А если Олежа откажется от шидэ? Его лично и его тайный клан покروют позором. Но Олег не член тайного клана, стало быть, позор коснется всех государственных вайлордов? То есть «Багряные псы» сделают официальное заявление на своем сайте, мол, нашего вайлорда вызвали на шидэ, мы готовы были принять поединок, но потом вызвавший – государственный вайлорд – сам отказался. В результате начальство Олега узнает об этом и устроит ему выговор. А может, уволит. Свои вайлорды госструктурам нужны, но не настолько, чтобы цепляться за таких языкастых и упрямых, как мой друг.

Но все это, конечно, не случится, ведь Олег не откажется. И может явиться на бой без секунданта. Чисто теоретически присутствие секунданта не является стопроцентно обя-

зательным требованием. Есть шанс, что Бульдог согласится.

Но тогда Олег умрет. Как и те, кто будет его сопровождать.

Потому что далеко не факт, что без судьи с нашей стороны все пройдет гладко. Учитывая, с каким отморозком собирается биться Олег.

За всеми этими мыслями я не заметил, как пришло время обеда.

– Стас, ты идешь есть? – остановилась возле моего стола Варя.

Посмотрев на нее с секунду, я уверенно кивнул. Так что мы снова обедали вдвоем. Я замечал любопытные взгляды коллег, видел их ухмылки. Ну и пусть. Зато меня угостили домашними вафлями. Варе, должно быть, нечем заняться дома после работы, раз каждый день у нее новые десерты.

«Привет! Как насчет собраться завтра? Мишку проводить?» – во второй половине дня пришло сообщение от Дэна.

«Привет. Он сам-то не против?» – ответил я.

«Да с чего бы? А если сказать, что ты со Светой придешь, так и вообще безумно рад будет».

«Не факт, что она захочет. Но я согласен».

«Отлично, спишусь с остальными».

Через час Дэн подтвердил, что все в силе.

А еще через час написала Света, сообщив, что опять задержится на работе. Я начал планировать свой вечер, с учетом отсутствия сестры, когда к нам в кабинет залетел босс и скинул очередного срочного клиента. В пятницу. Почти пе-

ред завершением рабочего дня.

Ближе к шести зазвонил телефон. На экране высветилось «Настя секс». По привычке не ответил ей. Через минуту пришло сообщение, которое я, опять же по привычке, сразу открыл:

«Привет, дорогой! Беда! Приезжай сразу, как закончишь работу!»

На несколько секунд я замер, пытаюсь осмыслить прочитанное.

«Что-то случилось?» – тут же ответил ей.

«Приезжай, увидишь!»

Я к ней сегодня не собирался, но... Это так на нее не похоже. Что за беда? Что могло произойти с ней? Почему она сразу написала мне? Последнее время со мной происходит много всего странного из-за тайных кланов.... Тайные кланы! «Багряные псы»? Они что-то сделали с Настей? Проследили за мной в среду и узнали, что я иногда ночую у нее? Решили, что у нас серьезные отношения, и хотят через Настю воздействовать на меня? Могли оставить какое-нибудь пугающее послание... что-нибудь кровью написать на ее двери... или голову кролика или кошки подкинули... Был ведь один синдикат, мерзавцы из которого вскрывали квартиры и оставляли свежие псы головы на постелях тех, кого хотели запугать. Но эти – «Багряные псы». Псов они трогать не будут, а значит...

Стоп!

Мотнув головой, я еще раз прочитал оба сообщения. «Как закончишь работу» – учитывая эту приписку, вряд ли там что-то серьезное. Да, вряд ли это отрубленная голова какой-нибудь зверушки. Должно быть, что-нибудь поменьше...

Лапа?

Выдохнув, я попытался успокоиться и сделать так, как и сказала Настя – закончить работу. Мысленно костеря босса, я выполнил большую часть его поручения, оставив мелочь на понедельник.

На дорогах было свободнее, чем обычно. Все-таки пятница, многие норовят уйти с работы пораньше, а я же, наоборот, задержался подольше на полчаса. Настя больше ничего не писала. И это меня немного нервировало.

Свободных парковочных мест во дворе Настиного дома не нашлось. Пришлось кружить по дворам и искать, где припарковаться. В итоге машину я оставил через двор от Настиного, поставил на сигналку и быстрым шагом пошел обратно.

Ну что там за послание? Кровью?

А может быть, просто записка?

– Заходи, дорогой, – бодро ответила Настя через домофон, открывая мне подъездную дверь.

Я быстро поднялся на ее этаж и на миг замер, увидев, как она встречает меня в домашней одежде, шортиках и топике, и счастливо улыбается.

– Что произошло? – спросил я серьезно.

– Проходи, покажу, – тут же ответила она.

Разувшись, я проследовал за ней. Почему-то мы шли на кухню.

– Вот, смотри, – указала девушка на кухонный смеситель. Рядом с ним лежало мокрое полотенце, а у самого смесителя не было верхней части. – Сорвало, – констатировала Настя. – Хорошо хоть я уже дома была. Услышала гул, прибежала сюда, а дальше ба-бах!!! – для пущего эффекта она взмахнула руками. – Чуть не убило! Но я быстро сообразила и побежала в туалет воду перекрыть.

Я слушал ее трескотню вполуха, не сводя глаз с сломанного смесителя. Сначала я был в шоке и пытался понять, что здесь делаю. Затем внутри начала klokотать ярость. Я обуздал ее силой воли и повернулся к девушке:

– И ради этого ты вызвала меня? – прищурившись, сухо спросил я. – Ты написала, что случилась беда...

– Ну так беда и случилась! – выпучила глаза Настя. – А что делать с такой бедой? Менять кран, разумеется. А то я ни приготовить ничего не могу, ни руки помыть.

– И ты позвала меня поменять кран?

– Ну да, – томно протянула она и игриво хлопнула глазками. – А кого же еще? Это мужская работа, вот я и позвала своего мужчину.

– Мужская? – хмыкнул я, почти успокоившись. – А женская тогда какая?

– Кормить и радовать, – тут же ответила она, а потом при-

вычным движением выразительно провела пальцами по своей груди.

В мире хватает девушек, которые бы поспорили с этим её утверждением. Однако раз Настя так считает, и я все равно уже в её квартире, почему бы не приступить к взаимовыгодному обмену.

– Ладно, – вздохнул я, – нужно сходить купить новый смеситель и ключ. У тебя, случайно, нет газового ключа? Или большого разводного? – пошутил я.

– Уже все есть, – со всей серьезностью ответила Настя. Ответив на мое опешившее выражение лица громким хмыком, девушка пояснила: – Успела сходить в магазин. Ну а ключ у соседки попросила, они с мужем постоянно что-то сверлят да ремонтируют.

Какая предусмотрительная девушка...

Пока я возился со смесителем, Настя, счастливо улыбаясь, крутилась рядом. Замена смесителя много времени у меня не заняла, кое-какой опыт в этом деле я имел, все-таки нам со Светой приходилось много экономить, а это значит пользоваться дешевыми вещами и многое делать самостоятельно. Ну а дешевые смесители долго не живут.

– Готово, – сказал я, протягивая девушке позаимствованный разводной ключ.

– Спасибо, дорогой, – пропела она, обняла меня одной рукой и чмокнула в губы. – Садись на диван, сейчас должны ужин привезти. Я заказала.

Буквально за пятнадцать минут Настя отнесла ключ, встретила курьера и накрыла на стол.

– Что будешь пить? – спросила она, стоя возле холодильника. – Есть вино: красное, белое. Есть «Малахит, 56 трав».

– Нет, спасибо, я за рулем.

Она уставилась на меня удивленно.

– У тебя еще какие-то дела?

– Можно и так сказать, – кивнул я.

– Может быть... Может быть, все-таки останешься до утра? – дрогнувшим голосом спросила Настя. – У нас такой прекрасный вечер складывается, ты приехал сразу с работы, поменял кран... Мы будто бы настоящая семья. Ну, Стас, оставайся... – жалобно попросила она.

– Нет, не могу, – я был непреклонен.

Несколько секунд Настя, поджав губы, буравила меня обиженным взглядом. Затем повернулась к холодильнику.

– Ну а я выпью вина.

Первый бокал она осушила еще до того, как приступила к еде.

Разговор за столом получился легким. Секундная Настя на грусть исчезла, и девушка щебетала, рассказывая мне о своей работе или о том, как вчера ходила с подружкой в кино.

– Эх, а ты со мной никуда не ходишь, – вздохнула она. – Ты у меня такой занятой... А ведь хотелось бы больше времени вместе проводить... Ну ничего, – она улыбнулась и в третий раз наполнила свой бокал. – Эта твоя черта тебя толь-

ко красит.

Когда же с едой было покончено, она встала и подошла ко мне.

– Стас, а насколько сильно ты спешишь? – томно пропела Настя и медленно сняла с себя футболку.

В общем, торопился я не так уж сильно, чтобы проигнорировать ее предложение.

* * *

Я даже задремал у Насти в постели. А она и не собиралась меня будить. Правда, моя дремота в крепкий ночной сон не перешла.

Вышел я из Настиной квартиры около одиннадцати и неспешно направился в тот двор, где оставил машину.

А ведь когда я открыл глаза и увидел потолок Настиной спальни, поймал себя на мысли, что лень вставать и можно бы остаться. Однако тут же прогнал эту предательскую мысль прочь. Нужно расставаться, а не оставаться. К тому же утро субботы мне хочется начать дома в семейной обстановке с завтрака со Светой.

– А-а-а!! – пронзительный крик разрезал тишину позднего вечера. Я остановился и резко повернулся налево, задрал голову. Третий этаж, открытое окно.

– НЕТ!!! Не надо! Не надо!

Внезапно крик стих, из окна вылетел грайм. Он был пря-

мо надо мной: огромная черная тыква-горлянка с подобиями рук и ног, с бездонным ртом и глазами... Э? Синего цвета?

Злобный дух мгновенно бросился ко мне с вполне ясными намерениями. Я ушел с линии его стремительной атаки, развернувшись вполоборота. Грайм пролетел мимо и, заложив петлю, вновь полетел на меня, выставив вперед тонкие ручки и распахнув страшный рот.

Резко перенеся вес тела, я прыгнул вперед, сделал перекат, из которого тут же вышел в положение стоя и со всех ног побежал дальше, не забывая глядеть по сторонам. Дух и не думал оставлять меня в покое, поэтому я продолжал судорожно искать пути решения возникшей проблемы.

Когда грайм движется, можно расслышать слабые завывания, похожие не то на гул самолетных турбин в миниатюре, не то на шум ветра в вентиляции. В один момент я перестал слышать эти звуки – противник пропал.

«Твою мать», – мысленно выругался я, остановившись и приготовившись уклоняться от атаки, с какой бы стороны она ни последовала.

Грайм исчез. А если точнее, покинул наш мир, вернувшись в свое пространство. Оптимист подумал бы, что дух наелся и пошел домой. Я же предположил, что этот противник чуть сильнее того, с которым я столкнулся в квартире Миши и что он способен использовать пространственные переходы для неожиданных атак.

Ну? Откуда явится?

Тихий гул завибрировал слева от меня, я инстинктивно прыгнул вперед, сделал перекат и развернулся...

– А-р-х... – прохрипел я, когда мои ноги оторвались от земли.

– Ау-ч-ч... – выдохнул, врезавшись затылком в мусорный контейнер. По инерции мое тело продолжило движение, контейнер перевернулся, и я от локтя до кончиков пальцев ободрал левую руку.

Злобный дух успел развернуться и снова летел на меня. Ссадина кровоточила и горела, правый бок, в который в прошлый раз врезался грайм, онемел. Хорошо хоть я сумел увернуться от его распахнутого рта.

Я схватил бутылку, вывалившуюся из перевернутого мусорного контейнера. Вместе с ней прыгнул в сторону – пролетевший мимо грайм задел мою ногу. Из-за онемения уклоняться будет еще сложнее.

Сорвав этикету, я бросил пластиковую бутылку на асфальт, и тут же начал рисовать символы кровью с ободранной руки. Мгновенно нарисовал равнобедренный треугольник с узким основанием и один закрученный круг над ним. Больше не успел – грайм с распахнутой пастью был в паре метров от меня. Еще немного и...

– Пика вайлорда. Явись! – я произнес заклинание, разорвал этикетку и перекрестным шагом ушел в сторону.

Две части этикетки вспыхнули и исчезли в пламени, когда из-под земли вырвалась полупрозрачная красная пирамида с

узким прямоугольником в основании. Она пронзила грайма насквозь.

Но не убила. Более того, злобный дух так отчаянно дергался, что был готов в любой момент сорваться со своего кола. Он был разозлен, и если атакует сейчас, я вряд ли выживу. Грайм отбросит попытки «приготовить» меня и попытается сразу сожрать.

Я рванул обратно к мусорному контейнеру и подобрал ранее приглянувшуюся бутылку. Одним движением разбив ее, сорвал этикетку, нарисовал цепь из шести звеньев и пять закрученных кругов вокруг нее.

– Цепи вайлорда пять. Явитесь!

Пятикратного связывания оказалось более чем достаточно, чтобы совладать с этим граймом. Он совершенно перестал двигаться. Пожалуй, и тройки, как в прошлый раз, хватило бы. Но я не стал рисковать.

Выдохнув, подобрал еще одну бутылку, на этот раз изпод молока, и создал третий за этот час амулет. Нарисовал восьмерку и провел через нее две вертикальные и две горизонтальные линии, напоминающие решетку. Вокруг же поместил три закрученных круга. В прошлый раз этого было достаточно. Сейчас мой противник полностью обездвижен, так что тоже должно хватить. Для надежности можно поднять уровень... Но такой тип одноразовых амулетов утомляет слишком сильно, а меня учили не тратить силы попусту.

– Разлом, соединяющий грязь миров, три. За-хлопнись, –

спокойно произнес я, приложив амулет к скованному грайму.

Раздался хлопок, сигнализирующий о том, что злой дух изгнан из нашего мира.

— Проклятье... — устало выругался я, наклонившись за камнем душ. Так и замер, согнувшись под девяносто градусов с протянутой рукой. Камень отличался от обычных: был не ярко-зеленым, а слегка голубоватым. Я невольно вспомнил странные синие глаза побежденного грайма.

Несколько секунд внутри меня боролись друг с другом три головы Змея Горыныча: одна громко кричала, что я хочу жить обычной жизнью, так что камень мне не нужен; другая рычала, что я ободрал руку и, возможно, безвозвратно испортил штаны и рубашку, а раз доброе дело сделано (грайм изгнан), то я вправе взять плату; третья же менторским тоном напоминала мне о ценности камней душ в обществе. У третьей головы были хомячьи щеки и пейсы. Она и выиграла — я подобрал камень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.